

Анастасия Рязина

Мой путь

Я тебя хочу

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Современный любовный роман

18+

Анастасия Рязина

Мой путь. Я тебя хочу

<https://litres.ru/73455544>

SelfPub; 2026

Аннотация

История переносит нас в реальность творческой девушки Мишель, которая живет в непонимании, «Кто она?» и «Чем ей заниматься в этой жизни?».

Она переезжает от своей матери к обеспеченному отцу, с которым ее мать уже 10 лет в разводе. «Холодный» отец старается «заарканить» дочь для своего дела. Он юрист и считает, что лучше профессии нет.

Вместе со своими «травмами», который ей нанес развод родителей, ее творческий характер упорно идет против отца.

Так что отцу приходится идти на компромисс. «Если до конца лета она находит работу, то он даст ей этот шанс, а если нет, то кабинет в его фирме для нее уже давно готов».

Параллельно, она сталкивается с эмоциональными потрясениями от встреч с грубым и сложным парнем по имени Джейсон.

Оба преданные прежними отношениями, они стараются держаться по-дальше друг от друга.

Но это ли их путь?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Мой путь. Я тебя хочу

Глава

У каждого своё предназначение.
Для каждого предназначен свой путь.
Осознай свой.

Пролог

В современном мире мы купаемся в изобилии образования, различных курсов, мастер-классов и «куче» всего, что поможет человеку выбрать свой путь. Выбора навалом.

Наверное, именно поэтому я и не могу выбрать ни одного из них.

Мне нравится рисовать, творить, мастерить, все, что связано с творчеством. Весь этот творческий беспорядок заставляет меня чувствовать себя полезной и нужной этому миру. Ты что-то творишь, и вдруг, приходит идея изменить задуманное ранее. И ты меняешь. Ты творец и все в твоих руках. Этот беспорядок прекрасен.

Но, в то же время меня волнуют предметы, лежащие

неровно или не на своем месте. Я просто вскипаю, когда вижу такое. Кажется, личный кабинет, куча бумаг, разложенных по папкам, которые в свою очередь, были бы расставлены строго по местам, идеально бы мне подошли. Но, может быть, я заскучаю там одна. То ли дело социум?!

После времени проведенного в шумной компании, в которой было очень весело, мне обязательно нужно побыть наедине и в полной тишине.

Я не очень-то люблю детей, чужих, родных *ты* принимаешь, как должное. Но бывает и такое, что соседский ребенок «крадет» твое сердце. Я получила образование юриста, по настойчивой просьбе отца, но никогда не думала об этом всерьез. Я люблю спорт. Перепробовала множество видов и достигла немалых высот в бадминтоне. Но всего лишь одна ссора с тренером, перечеркнула все, чего я добилась. Я ушла. Никогда не жалея об этом. Ну, разве, что сейчас, совсем немного. А может быть, и там бы ничего не вышло? Хотела бы я превратить его в свою профессию? Не знаю.

Я посетила множество творческих кружков, мастер-классов и курсов по саморазвитию. Пробовала петь, танцевать, играть на фортепиано и гитаре, посещала кружки театрального мастерства, и даже посещала секцию по шахматам. Мне интересно многое, но краткосрочно.

Это разрывает мне голову и мою личность.

Что же мне делать? Ведь года идут, давно пора определиться с профессией, построить карьеру, найти парня,

создать с ним ячейку общества, и быть счастливой. Мои сверстники давно определились, как будто, они с рождения знали, чего хотят.

Почему кому-то так легко определиться в жизни, а кто-то всю жизнь «ищет себя»?

Я хотела бы с детства говорить родителям, такие фразы, как: «Я хочу быть врачом», «Я мечтаю о своей пекарне» или даже «Я хочу петь на сцене», хоть это, как оказалось, совсем не мое.

Я просто хочу знать, в чем мой талант и моя сила. В чем я полезна людям. Но как узнать? Почему нет такого аппарата, кабинки, в которую можно было бы зайти, тебя просканируют и скажут: «Вы хирург», «Мастер глиняных дел», или «Связь с животными». Но на мне прибор бы сломался.

Кажется, это самое важное. Ведь первое, что люди спрашивают при знакомстве: «Где и кем ты работаешь?», «Кто ты по образованию?», «Чем ты зарабатываешь себе «на хлеб»?».

Но мне думается, что есть темы и важнее этой.

Личность. Разобраться в себе, понять «Кто ты?» и «Зачем?». Принятие себя таким, какой ты есть. Духовное просвещение. Саморазвитие. Мечты. Семья. Взаимоотношения с окружающими. Травмированные дети, сломленные и разочаровавшиеся в браке родители. Усваивание уроков жизни. Мировоззрение. Отношения и любовь.

Моя любовь!?

Как бы я не хотела сконцентрироваться на самоопределении, жизнь не давала мне этого сделать. Она посадила меня на эмоциональные горки и катала меня из раза в раз, заставляя встретиться с судьбоносными людьми в моей жизни. Страсть. Дружба. Предательства. Боль. Желание. Любовь. Злоба. Мне становилось плохо подчас, но на этих «горках» было так захватывающе, что я и не собиралась «сходить».

Джейсон «сбил» все мои «поиски» с ног.

Но, он еще одно звено в цепочке моего становления личностью. Он закалил меня и сделал только сильнее.

Судьба любит меня и ненавидит одновременно. И я благодарна ей за это.

ГЛАВА 1

Сентябрь. После.

Ночь.

Я стою под окнами ее дома. Сам не знаю, как тут оказался и что тут делаю?!

Я люблю ее?

Нет.

Я не способен больше.

Я ненавижу ее?

Тоже нет.

Так что же я здесь делаю?

Мне нужно уходить. Но ноги не идут.

Сам не знаю, зачем подхожу ближе и стучу в дверь.

Для чего, Джейсон?

Тишина.

Голова падает на дверь, кулаки сжимаются.

– Мне нужно уходить, – говорю я себе шепотом.

– Что вам?

Сам не понял, как и когда, но передо мной оказалась женщина средних лет, очень похожая на *нее*.

Такие же глаза и волосы.

И сам не понимая почему, я испытываю к ней теплые чувства.

– Я хотел увидеть Мишель. – Сухо говорю я.

– Ее нет.

Она врет.

– Я просто хочу поговорить с ней, – говорю я, но в голове эхо из собственных мыслей «Зачем?».

– Как Вас зовут молодой человек? – спрашивает она заинтересованно и немного с любопытством.

– Джейсон.

– Я передам ей, что вы заходили, – она смотрит на меня внимательно, – когда увижу, – торопливо добавляет она.

Дверь решительно закрылась прямо у моего носа.

Я чувствую мучительную тяжесть в груди от безысходности и между лопаток от злости. От злости на себя.

В голове путаница.

Кулаки так сжались, что боль поступила в мозг и разбуди-

ла мое тело.

Мне нужно уходить.

Пока я не понимаю, что происходит у меня внутри, нужно уйти. Нужно спрятаться от всего и ото всех.

Быстрым шагом ухожу к машине и, захлопнув за собою дверь, замираю.

Свет на втором этаже.

Она там. Я знаю.

Мне хочется забраться к ней через это чертово окно.

Но зачем?

Что я хочу от нее?

Я не знаю.

Что я могу ей дать?

Ничего, кроме боли.

Но пальцы стучат по клавишам телефона, которого только что не было в моей руке.

«Прости меня»

Отправляю и жму на газ.

ГЛАВА 2

Июнь. До.

Июньское жаркое солнце светит мне прямо в лицо. Нос щекочет, и я начинаю чихать раз за разом. Странно, но мне нравится чихать. Такое освобождение от тяготения.

На дороге я чувствую себя уверенно. Мой старенький

Дождь плывет по этой дороге. Его мне оставил мой дорогой дедушка, перед своей смертью. Это очень важная для меня машина. Прибавив газу, я включаю музыку погромче и начинаю подпевать песне Блейка Шелтона «Божья страна», люблю эту песню.

Взяв свой железный «крабик», который был прицеплен к поясу на моих джинсах, по-очереди меняя руки, я собираю свою белокурую и длинную копну волос на затылке.

Поправив очки с коричневыми стеклами, настраиваю зеркало заднего вида.

Не зная точно, что чувствую, я еду вперед, в пункт назначения. Ведь мать отправила меня в другой город против моей воли, подальше от моего дома, моих друзей и моей жизни.

Я еду к своему отцу в Джексонвилл, штат Флорида. Мне, якобы, нужна его помощь, так как я все никак не могу определиться в жизни. «Что мне делать?», «Кто я?» и «Зачем?». Мне совсем недавно исполнилось 23 года. Порой я считаю, что у меня еще есть время, но насыщенная жизнь и достижения моих одноклассников не оставляют мне выбора. Мама считает, что отец поможет мне в этом стажировкой в своей фирме, ведь именно он, точно любит свое дело, раз выбрал его, а не семью. Она думает, что он пробудит во мне интерес к какому-то одному делу. У отца же меня просто засунут в офис, без всяких разговоров и поиска всякого смысла. Может, мне это и нужно?

Папочка не особо далеко «убежал» от моей матери. Мы

с мамой остались вдвоем, в Таллахасси, после его ухода из семьи, когда мне было 13 лет. Ну, уходом это назвать сложно. Мама его выгнала, потому что он «не уделял ей должного внимания». Большую часть времени он проводил на работе, а когда их отношения стали совсем плохи, то открыл свое дело, и отца почти никогда не было дома. Когда он ушел, мы этого не заметили, ведь его и так не было. Но он содержал нас. А так мы остались без «сильного плеча», без материальной поддержки и без любви (какой-никакой) главного мужчины в нашей жизни. И без всего этого нам пришлось непросто. Насколько позволяло время и возможности, я подрабатывала. Но в основном это не имело большого смысла. Мама «крутилась», как могла. Я не могу сказать, что тогда она стала счастливее, после своего решения. Да и мне все-таки нужен был образ «мужчины» для выбора хорошего и правильного спутника. Возможно, у нее был другой выход? Но, кто я такая, чтобы учить маму отношениям? Зато я стала такой, какая я есть. Или из-за того, что так сложилась моя жизнь. Я пока не разобралась.

Вместе с собой папа увез и мою младшую сестру, Мелани. Она младше меня на два года. Сестра была балованным ребенком с самого детства. Папа покупал ей все, что она просила. «Так он показывает свою любовь», всегда говорила мама. Наверное, он хотел, чтобы мы понимали это. Но это «понимала» только сестра. Со мной и мамой это никогда не работало. Ни до, ни после развода. Мелани же выбрала его имен-

но по этому критерию. Думаю, мама обижена на нее, хоть с того времени и прошло уже десять лет, она до сих пор старается избегать эту тему. Мелани всегда приезжала к нам на семейные праздники. Я часто была у них с отцом на все лето. Наши отношения всегда были странными. Сестра не упускала возможности обидеть меня, а папа, так и не сделав выводов из ссор с мамой, пропадал на работе. Наши отношения и до развода были таковыми. Его никогда не было рядом, он работал. Таким я его и помню. У нас не было близкой связи, мы не обнимались, он не пел мне песенки, не говорил мне приятных вещей, не говорил, что я в безопасности, он не разговаривал со мной «по душам». Он не помог мне стать уверенной личностью.

Хотя я всегда была очень осмысленным ребенком. Я помню свои мысли в детском саду, я помню, что чувствовала к мальчику в нашей группе, как его внимание к другой девочке обижало и расстраивало меня. Я была словно взрослый человек в детском теле. Я понимала, что я страдаю напрасно, ему нравится другая, но во мне все равно теплилась надежда. Я знала, как нужно с ним говорить, во что играть, чтобы я смогла ему понравиться. Я знала, что для меня не приемлемо, и я знала свои границы. С того времени почти ничего не изменилось, прошло только время и мое тело выросло. Я помню все, свои чувства и мысли в том возрасте. Не знаю, нормально ли это?

Единственное, что мне не понятно – это мое самоопреде-

ление.

Через несколько лет после ухода отца мама решила заняться собой, стала жить для себя и порой забывала жить для меня. Она проходила все новые и новые курсы. В этом году она любит готовить.

У меня там, в Джексонвилле, даже есть подруга, Ханна, которая ждет меня каждое жаркое лето. Иногда она приезжает в Таллахасси, к своим бабушке и дедушке, которые живут с нами по соседству. Так мы и познакомились, когда были подростками. Я пробыла у отца старшие классы, проучилась там вместе с подругой. Потому что, она в одно из таких жарких лет, познакомила меня с Марком, ее другом. Я влюбилась и хотела всегда быть рядом с ним. Марк, как я тогда считала – моя судьба. Он стал моим мужчиной, которому я полностью доверила себя. Как оказалось, зря. Да, он изменял мне. Да и я с годами увидела его подлинное лицо. Но он уже оставил след в моем сердце, и скорее всего, навсегда.

ГЛАВА 3

Я тем временем, уже пересекла границу города, и пути назад нет. Будем заново учиться жить с папой и сестрой, как родные...

И тут вдруг, я слышу булькающий звук с правой стороны машины, после чего ее начинает вести в ту же сторону. Пробило колесо.

Спасибо, добрым людям, которые не проехали мимо. Парень средних лет вместе со своим пожилым отцом решили мне помочь, видя, как я растерянно бегаю вокруг машины на обочине. Они быстро поменяли мне колесо, и сказали адрес ближайшего шиномонтажа, так как «запаска» у меня всегда должна быть.

Не знаю почему, но дела, в которых я не разбираюсь, вызывают у меня чувство злости и раздражения. Ситуации, в которых мне нужно что-то решать, созваниваться, договариваться и брать трубки от неизвестных номеров. Не люблю я все это! Меня будто выворачивает наизнанку от всего этого нежелания. Похоже, я интроверт, учитывая, что мне хочется провалиться под землю от одного только стука в прихожую дверь (но если я попадаю на тусовку по своему желанию и в хорошем настроении, то всем точно запоминается этот вечер, или я просто забалтываю одного слушателя до смерти). Мне нужен мужчина, который возьмет это на себя. Я люблю водить машину и только совсем немного разбираюсь в моторе.

Кажется, я приехала. Какой-то старый гаражный кооператив, переделанный во множество станций технического обслуживания и шиномонтажа. Трущобы, проще сказать. Все вывески выцвели, некоторые отвалились вовсе. Контингент людей здесь, как бы сказать? У которых, вечно спадают штаны.

Договорившись с мастером, я решаю выйти на улицу и

ждать там, чтобы не пропахнуть этим мазутом, маслами и железками. Да и что мне тут стоять? Если они захотят меня обмануть, они сделают это при любых условиях.

Пока, мне делают колесо, я решаю зайти в кафе неподалеку, надеясь там отдохнуть и выпить чашку горячего чая с дороги. Но жуткие байкеры, которые, видимо, решили, что это их логово, так как ведут они себя очень вальяжно и беспардонно, отбивают у меня всякое желание, и я возвращаюсь назад, к ангару со своей машиной.

«Боже, какой он красивый», подумала я, смотря на высокого жилистого парня, который стоит в двадцати метрах от меня. Я взяла ворот своей свободной белой рубашки, которая заправлена в синие свободные джинсы, и потрясла им в поиске свежего воздуха. Вокруг парня много байков, это станция технического обслуживания для мотоциклов. Видимо, он там работает, так как на нем рабочий комбинезон. Под ним серая футболка, а из-под футболки вдоль рук тянутся напряженные мышцы, обвязанные венами. Рядом с парнем частично разобранный яркого цвета мотоцикл. Одной рукой он приподнимает его на одно колесо, чтобы прокрутить смазанные запчасти.

Ух, ты. Смотрится красиво.

Я стою и пялюсь на него, без малейшего стеснения.

Вдруг, он посмотрел на меня. Голубые глаза. Не мое.

Мне сразу вспомнились глаза моего бывшего парня, и от этого мне становится нехорошо.

Парень улыбается мне своими притягательными губами, и эта улыбка, оказывается, мне приятна.

«Он смотрит на тебя, Мишель, отведи взгляд!», говорю я себе в мыслях. Но не могу. Хоть его глаза меня и отталкивают, густые брови, четкий подбородок, аккуратный нос и легкая щетина, приковывают мой взгляд. Русые волосы его растрепаны. Марк брюнет. Одни глаза – но совершенно разные люди. Глаза Марка источали презрение, похоть и гордыню. Глаза этого парня светятся счастьем, они источают жизнерадостность. Я вижу жизнь в этих глазах. Он, мотоцикл, бездорожье, смех, свобода. Хоть мне по вкусу больше брюнеты, он хорош собой.

Он подмигнул мне. Что-то в этом было ненастоящее. Не люблю парней, которые знают, что они привлекательные. Но все же, это было приятно.

Я делаю вид, что смотрю не на него. Задираю подбородок и поворачиваюсь в другую сторону.

Улыбка, на моем лице, вышла сама собой.

– Девушка! – это мастер по моей машине.

Вид у него недовольный. Видимо, он уже давно зовет меня.

– Все готово, – мужчина около сорока лет, с некоторым лишним весом и невеселым жизненным опытом, лениво заходит обратно в ангар.

Я проследовала за ним до машины, расплатившись, села за руль.

– Я буду аккуратнее дорогой, – шепчу я со всей любовью, поглаживая руль своего железного коня. Dodge Challenger 1969 года, если быть точнее. Темно-зеленый цвет моего старичка подчеркивает мою индивидуальность. И даже его черный салон мне подходит, хоть я и предпочла бы что-то мягче. Но я обожаю эту машину. Когда мне плохо, я говорю с ним, и он всегда знает, как меня поддержать.

Ретро – это что-то особенное и с душой. А ретро машины – это моя любовь, дедушка передал ее мне. Chevrolet Impala 1967 года, Ford Mustang 1969, Buick Riviera 1965 и 1972, Cadillac Eldorado Biarritz 1960 года – это шедевры, машины с душой.

Мне все равно, идут мне такие машины или нет. Когда я за рулем, внутри этой машины – я по-настоящему свободна и счастлива.

Дедушка Лео, отец моей матери и научил меня водить, когда мы приезжали к ним на праздники, в основном летом. Они с бабушкой жили на Аляске (теперь там живет только бабушка Джулия), и поэтому зимой он прятал его, но сказать честно, он и летом больше ухаживал за машиной, чем наслаждался ею. Он это обожал, с любовью и уважением относился к своей «ласточке», как он говорил, хоть это и был «он», он обращался к машине. Всегда говорил с ним в женском роде, но я по секрету говорила именно с *ним*, а не с «ней». Он видел во мне что-то похожее на него самого. Поэтому он принял решение оставить эту машину именно мне. Перед

своим уходом он попросил сохранить ее для моих детей и никогда не упускать ее из семьи. Она была ему дорога. А он всегда был и будет дорог мне. Я скуочаю по нему.

Помню, как первый раз он посадил меня за руль. Мы возвращались к ним домой от гостей. Ехали мимо поля. Дед резко остановил машину и заявил:

– «Садись, ты поведешь!».

Мне было 13 лет, я боялась. Много раз глохла и почти скакала на машине, по-другому это не назовешь. Дед мужественно терпел, ведь для него это было ужасно больно. Он так ее берег. Но все же, он научил меня. И это теперь значимая часть моей личности. Я не я, без этого навыка. Он еще многому меня научил. У меня был отличный дедушка.

– Спасибо тебе, дедушка. – Говорю я своим воспоминаниям, выезжая из ангара.

То лето, к слову, было последним, когда мы были в статусе «семьи».

Я также благодарю мастера и его помощника, кивком головы.

Они подлатали мое колесо и сразу поменяли их местами с запасным.

Я им благодарна, но больше не хочу оставаться в этом месте. Правда и к отцу с сестрой я не особо стремлюсь.

Нажав на газ, я слышу прекрасный вой мотора.

– Даа... – шепчу я, расплзаясь в улыбке.

В машине продолжает играть кантри, и я не могу не под-

певать. Люблю этих мужиков в ковбойских шляпах и с гитарой наперевес.

Я, почти в хорошем настроении, начинаю выезжать на дорогу, и тут, меня подрезает мотоцикл. Нога резко жмет тормоз так сильно, что даже я чувствую боль машины. Дедушка меня не простит.

– Че творишь, овца? – противный женский голос выбил меня из любимых воспоминаний. Вот же мерзкая.

Я еще даже не посмотрела на нее, но уже точно знаю, что она мне не понравится.

Не буду обращать внимание на такое, я знаю, что я буду права, если промолчу. Но все же, я зла, не люблю хабалок. Хочется сказать ей что-нибудь глубоко цепляющее, что она даже не в состоянии понять. И я хотела было уже начать свой монолог, поднимая на нее глаза, как тут, я вижу красавчика, на которого недавно «пускала слюни», теперь он был не один. Он подрезал меня. Тем самым стерев все хорошее впечатление о себе. Да и эта девушка сразу опустила его в моих глазах. Она цепляется за него будто он убежит, как люди цепляются за последний шанс.

Серая часть у мотоцикла привораживает меня своим блеском.

Байкера мне плохо видно, так как мы слишком близко, и моя машина слишком низкая для них.

Я узнала его по комбинезону.

А вот ее мне отлично видно. Хоть она и сидит выше него.

Сказать честно, она подходит для парня, который перемещается на мотоцикле. Не высокая, фигуристая девушка. Черные волосы ниже плеч. Много косметики. Без всего этого грима, скорее всего, симпатичная. На ней рваные шорты, под ними колготки крупной сеткой, черная майка, «кожанка» (хотя на улице явно жарко). Видимо, она поддерживает некий образ байкерши, или ей просто не хватает денег на нормальную одежду.

Хотя, *куда я лезу?* У нас с мамой никогда не было лишних денег, порой у нас не было денег даже на нужное. «Только на самое необходимое и важное» – это выражение глубоко в моем подсознании. Хотя, меня и баловали, достаточно часто, мои бабушка и дедушка, по маминой линии. Мама не принимала денег от отца, так что мы жили на ее зарплату учителя биологии. Отец лишь оплатил мое обучение на то, что сам выбрал. На юриста, как он сам. Ведь он думает, что если он это любит, то и все должны.

Я просто зла на эту девушку, поэтому пусть она даже спасла мир – она мне не нравится.

А вот ее сапожки мне по вкусу, что-то вроде военных сапог, но стильных.

Она все еще тарасит на меня свои ярко-накрашенные синие глаза. Маленькая горбинка на ее носу придает ее личности силу.

– Че пялишься?

«Ну, все, ты *напросилась!*». Я открываю рот и тут, нако-

нец, парень наклоняется к окну. Он посмотрел на меня, видимо, узнав, потому что он улыбается мне, подмигнул (или он делает так всем?), и уехал, нет, скорее улетел, за ним остался шлейф из пыли.

ГЛАВА 4

Всю дорогу до дома я думала, что же нужно было ей ответить, проговаривала фразы, которые, на мой взгляд, зацепили бы эту девчонку.

– «На твои патлы смотрю!». Нет, скучно. Где там глубина?

– «Без шлема ездить опасно», бред!

И почему эта девчонка так меня разозлила, не из-за этого же парня?

Ну, почему я так делаю? Всегда молчу в подобных ситуациях, внутри все кипит, но слова не идут. А потом целый день (а может и два) проигрываю этот сценарий уже по своему направлению.

Надеюсь, это не какое-нибудь расстройство.

Я тем временем подъехала к дому отца. На улице уже начинает темнеть.

Его дом находится в зеленом секторе элитного района. Дома здесь стоят настолько далеко друг от друга, что их обитатели даже не в курсе о существовании соседей. Неподалеку есть бирюзового цвета озеро. Вокруг лес. Красивая освещенная подъездная дорога только для его дома. Величественные

каменные башни держат на себе высокие и темные ворота. Это очень красивый светлый дом, с несколькими острыми темными крышами в пару уровней.

Больше всего мне нравилось, что на участке также много деревьев и зелени. Много света. В моей памяти этот дом всегда представляется в малейших деталях. Тропинки, ступеньки и дом подсвечены белым светом. Двор участками под искусственным покрытием: мраморная плитка, бетон, темное дерево. Но большую часть этого двора папа оставил природе. Посередине двора, прямо перед домом стоит высокое и пушистое дерево, образуя тем самым некое кольцевое движение для машин. Въездная дорога и передний двор усыпаны мелким щебнем и гравием, создавая впечатление простоты. Вся остальная территория захвачена природой, газон, цветы, кусты и деревья. Мои любимые качели «кокон» на заднем дворе стоят под большим деревом, в них я всегда наслаждалась звездами и проплакала ни одну ссору с Марком. Сам дом сделан в современном стиле в два этажа с террасами. В основном из светлого камня и темного дерева. Выдержан он в белом и темно-коричневом цветах. Большие, маленькие и витражные окна. Массивные деревянные входные двери и лестница. Высокие потолки. Пол и потолок (почти везде) из темного дерева. Стены и некоторые детали в белом цвете. И мне это нравится. Странно, но в этом доме очень уютно. Не понимаю, почему он всегда пуст?

Помню мелочи, что всегда меня удивляли. В доме отца

всегда были свежие цветы, ухоженный сад, чистый дом и вкусная еда. Конечно же, все это не папиных рук дело. Помню много книг по саморазвитию. Классические произведения здесь редкие гости.

У папы есть все, что нужно. Спорткомплекс, беседки, бассейн, барбекю зона – все сделано в одном стиле с домом. У папы есть гараж, забитый машинами, которые мы с мамой не можем себе позволить. Ну, в принципе, мы с ней никогда и ничего не могли себе позволить.

Все здесь выглядит слишком дорого.

Но я любила тут быть. Тут всегда все было можно, так как отца почти никогда не было дома. Сестра на «гастролях», если это можно так назвать. Она запела в 6 лет и теперь никак не может остановиться. У нее есть команда, и они вместе с ней разъезжают по разным городам штата. Не скажу, что она плохо поет, но не считаю, что это то, во что отцу нужно было вложить столько денег. Учитывая, сколько отец тратит на ее выступления и обучение, они должны были уже хоть куда-нибудь продвинуться.

Скорее всего, сложилось такое впечатление, будто я ее не люблю, но это не так. Совсем не так. Я очень ее люблю, была рада ее приездам к нам с мамой и любила играть с ней в детстве. Ждала ее каждым летом с долгих выступлений. Все было нормально, почти как обычные сестры. Скорее всего, я больше обижена на родителей. На папу, который не смог удержать во внимании сразу и работу, и семью. Которому,

хватило любви лишь от одной из дочерей. На маму, которая не смогла удержать папу дома. Почему ему было лучше на работе?

А Мелани? Ну, я не знаю. Я скучаю по ней, но как только мы видимся, начинаем «колоться», словно ежики.

Может, я все-таки завидую ее жизни? Тому, что она не знает забот. Тому, что она увидела уже весь свет. Что имеет все, что только пожелает? Или, ее связи с отцом? А чему она может позавидовать в моем случае? Бедности? Или тому, что я «стою на одном месте»?

– Мишель? Я жду тебя с утра! – голос из уличного домофона возвращает меня к реальности. Это Фор, начальник папиной охраны, в свои 32 года. Очень сильный, добрый, мудрый парень. Мне он, как брат. Он заменял мне отца, сестру и друзей, когда я заканчивала тут школу. Мы не виделись 5 лет, после выпуска я не приезжала сюда, все напоминало мне о Марке. Папа это легко пережил, а Мелани приезжала к нам на праздники. С Фором мы общались только по переписке.

– Я тут, – улыбаясь, отвечаю я электронному прибору. – Пропускай меня.

Не сказав больше ни слова, Фор следует моим указаниям. Ворота начинают разъезжаться в разные стороны, и я не спеша заезжаю во двор, где меня уже ждет высокий и сильный защитник этого дома, полностью в черном свободном костюме классического покроя. Это его обычная рабочая форма. Я редко видела его в другой одежде.

В его руках букет полевых цветов, что сразу согревает мою душу. Он меня отлично знает.

Не успев, заглушить машину я радостно бегу обнять своего друга.

Фор обнимает меня так крепко, что мне становится трудно дышать и даже немного больно.

Он с трудом прекращает свои объятия.

– Привет. – Говорит он, не сводя с меня изучающего взгляда.

Я скучала по нему.

Он поднял мои сумки в комнату. На пути нам никто не встретился.

Папа сделал для меня личную комнату, довольно уютную, кстати.

– А где все?

– Господин Николас, еще на работе, но скоро должен быть.

Фор потер руки и сжал ладони вместе.

Господин Николас...

– Естественно. – Я и не ожидала другого.

Я медленно осматриваю свою комнату. Все так же, как и было. Темный пол и потолок. Напротив деревянной двери большое приоткрытое деревянное окно, деленное на секции, прикрыто развивающейся молочной занавеской. Темный ковер с узорами, который я привезла с собой из дома мамы в старших классах. Массивный комод с книгами, что я читала. В левом углу от окна напротив двери стоит аккуратное

дерево в каменном белом горшке. Природа всегда придает мне силы и никогда еще не портила интерьер. Большая кровать слева у входа, которая отражается от напольного зеркала возле двери. Стена за кроватью сливается с полом и потолком. Слева от кровати и справа от дерева еще одно идентичное окно, но поменьше, так же впускает свет в мою обитель. Я часто сбегала через него на встречи с Марком, так как папа не особо его любил. Снизу под этим окном крыша от комнаты сестры, это было не очень безопасно, но тогда мне было все равно. А вот под большим окном пусто, но есть прекрасный вид на лесное озеро с высокими деревьями.

Больше всего мне приятно, что папа оставил мой мольберт. Он стоит у большого окна вместе с деревянным стульчиком, вазой с кистями и чемоданчиком с красками...

Белые: стены, люстра, белье и мелочи в декоре. Каменные горшки и просто камни, керамические и глиняные вазы, деревянные столики ручной работы. Для папы все здесь слишком стильно и красиво.

Справа небольшая темная, но достаточно освещенная гардеробная со шкафами до самого потолка, который немного скошен. Гардеробная переходит в шикарную, но не большую, но очень уютную ванную комнату. Откуда открывается витражный вид на озеро. Белая ванна на темном полу стоит у самого окна, а за ней каменная раковина стоит на цельном куске дерева перед большим зеркалом. Справа от ванной просторная душевая, сделанная из белого камня.

В комнате свежий воздух и пахнет чистотой.

– Приезд дочери, разве это важно?

Мои губы поджались сами собой.

– А Мелани, должна приехать на днях, они с подругами улетели в Милан. Кажется, за покупками. – Уверенно, но виновато говорит Фор.

– Понятно, снова одни? – натянув улыбку, я пожимаю плечами.

В глазах Фора печаль, а на лице сочувственная улыбка. Он стучит меня по плечу.

– Чаю?

– О, ты что, научился заваривать вкусный чай?

Мы глухо смеемся.

Я поставила цветы в стакан у графина с водой на комод, и мы спустились вниз.

Мы спустились на кухню, которая находится слева от входного холла с аккуратным круглым темным столом, на котором стоит красивый белый цветок в глиняном горшке и статуя чего-то великого из светлого камня. Из этого же холла идет деревянная лестница, слегка заворачиваясь в круг.

Мы с Фором сели за обеденный деревянный стол с удобными стульями. Несмотря на то, что Фор имеет дружеские отношения с моим отцом, он старается не заходить в дом без надобности. Он предпочитает находиться в доме охраны, который стоит слева от дома и справа от ворот. Я там была и скажу вам, что он почти не уступает этому дому. Папа по-

старался и для других людей. Все-таки у него есть некоторые плюсы. Только не в делах, связанных с семьей и отцовством. По крайней мере, не со мной. Для Мелани, кажется, он отличный отец.

На столе свежие цветы. Как всегда.

За чаем мы смеялись, вспоминая былые истории, как он портачил в этом деле, не мог заварить вкусный чай с первого раза, который был не в пакетиках. Всю беседу он широко улыбался, говорил шутки, не сводил с меня глаз. Он стал увереннее и более брутальным. Мужчинам года к лицу.

Его лицо стало мужественнее, а его острые черты лица стали еще более притягательными. Легкая щетина ему идет. Правда, он стал мощнее, чем пять лет назад. Его светло-карие глаза светятся огнем, а темный волос придает ему строгости. Его губы аккуратные и подходят его мужественному лицу, так же как и его чуть заостренный нос.

– Мишель, ты приехала, – это отец, он стоит во входных массивных деревянных дверях этого дома и, кажется, вроде даже рад моему приезду.

– Ник. – Фор сидел к входу боком, поэтому не сразу увидел его, а как только услышал, то тут же встал с места.

Отец совсем измучил себя работой, он выглядит болезненно. У него появилось много седых волос для его 49 лет. Из-за такого режима, он выглядит старше. Совсем исхудал и со своим ростом в 180 сантиметров, кажется очень сухим. Даже его губы стали тоньше, а нос с маленькой горбинкой

немного опустился вниз. На его лице появились первые морщины. Голубые глаза добавляют бледности его образу. Да и серый строгий костюм не прибавляет красок.

– Ты рад? – прямо спрашиваю я.

– Конечно дочка, почему я должен быть не рад? – с неподдельным удивлением спрашивает он в ответ.

Интересно, почему? Что именно мама обещала папе, зачем я тут? Она обещала мне, что они не будут на меня давить и заставлять работать у отца в компании, в которой я даже ни разу не была. Мы не были обычной семьей, где дети прибегают к родителям на работу, чтобы поиграть там, взять ключи или что-то в этом роде. Да, я получила образование, которое они «просили», и сейчас продолжаю учиться. Мне страшно даже сказать им, что я хочу бросить обучение в этом году. Это и так забрало у меня слишком много времени, которое я могла потратить на важное для себя. Я люблю творчество, люблю рисовать, мастерить, творить. Что угодно, только не кабинет в офисе моего отца.

– Я вас оставлю, – Фор выпрямил спину и направился к выходу.

Когда Фор поравнялся с отцом, то тот постучал его по плечу, сопровождая этот жест поджатыми губами. Между ними такое взаимопонимание и уважение... Какого никогда не было между нами.

Фор вышел, а отец проводил его теплым взглядом.

Может, отцу нужны были сыновья? Может, с ними все бы-

ло бы по-другому?

Отец посмотрел на меня. Наконец.

– Ну что ж, привет, папа? – я осталась сидеть за столом.

– Ну? Может, обнимешь «папу»? – он распростер свои объятия для меня, впервые за долгое время. Что это с ним?

Отец медленно подходит к обеденному столу, находящемуся напротив входа в зону кухни-гостиной. Я нерешительно встаю, робким шагом подхожу к нему и... обнимаю. Но более не искреннего объятия в моей жизни еще не было. Что я чувствую? Это страх, радость или недоверие, я не понимаю?!

– Ну? Как добралась? Очень устала? Как мама? – он засыпает меня вопросами, ответы, которых ему, кажется, не важны. Или он волнуется?

– Все хорошо отец. Я тут, – я решаю отправиться к себе в комнату. Потому, что ситуация странная, и каждый подобный раз, я просто уходила к себе. Немного жаль осознавать, что я не скучала по нему. – И я очень устала. Пойду к себе. – Отец молча, «проводил меня глазами» до лестницы.

Я странно себя чувствую, но продолжаю подниматься.

– Ты очень изменилась, – с ноткой грусти сказал отец, когда я была уже на середине лестницы.

Я обернулась.

– Прошло 5 лет. Да, я изменилась.

Это укол. Потому, что я зла на него. За это время папа ни разу не попросил о встрече, не позвонил, и даже ни од-

ного отправленного смс на мой адрес. Я вижу сожаление на уставшем лице отца. Но этого просто не может быть. С чего бы? Он никогда не чувствовал за собой вины. Считал, что мы не хотим его поддерживать. Он никогда не приезжал к нам, настолько он гордый. Но разве гордость важнее любви к детям? Почему мы с сестрой всю жизнь страдали из-за их гордости? Сейчас для меня это в прошлом. У меня нет на него обид. А эта злость, которая во мне, наверное, это просто часть меня, он тут не причем.

– Ладно. Я не буду лезть к тебе. Но ты ведь приехала сюда.
– Отец подошел немного ближе.

– Да, мама не оставила мне выбора. Отправила меня сюда без моего одобрения. Сказала, что ты мне поможешь. Но мне не нужна твоя помощь.

Я все также стою у лестницы и чувствую, как на меня накатывают волны злости.

– Я помогу.

– Как? Как ты можешь мне помочь? Ты не знаешь меня, не знаешь, что я люблю, что я умею, о чем мечтаю... Ты не знаешь меня ПАПА.

Я сжимаю перила обеими руками.

– Мишель.

– Что? Устроишь меня к себе?

– Но тебе там понравится.

– Боже... – *Ну, конечно!* Чего я еще ожидала? – Я так и знала, что вы еще могли сделать с мамой? Вы ведете меня к

этому со старших классов. Вы заставили меня учиться на то, что мне не интересно. Как это вообще может быть интересно, отец? Эти цифры. В тебе, что, совсем нет живого?

Я размахиваю руками в разные стороны, будто это поможет мне разрядиться.

– Почему ты злишься на меня?

– Я злюсь не на тебя, не на вас, я злюсь на себя. Я не понимаю, что мне делать, я пытаюсь разобраться в себе. Хочу сделать правильный выбор, ведь он на всю жизнь и я хочу делать свою работу с любовью. Быть счастливой, совершая ее. Но все мои начинания прогорают почти сразу. Меня хватает ненадолго. А мои работы никому не нужны, чтобы я не пробовала творить. Это меня злит. Я кажусь себе бесполезной, неответственной, глупой. А вы давите на меня, за место того, чтобы поддержать! Но вы и не сможете. Вы даже друг друга не смогли поддержать.

Мы остаемся в полной тишине. Он кажется, испуган?!

– Знаешь, – продолжаю я свою тираду, – иногда оказывается, что все, что ты создаешь, делаешь, думаешь и продвигаешь – никому не нужно? Ты кропотливо работаешь над производением искусства, которое никто не купит, пишешь книгу на своем болезненном опыте с уроками жизни в помощь читателям – которую никто не прочитает! – Ком в моем горле становится все больше. – Ты «пробиваешь свои потолки» друг за другом, а за ними что? Еще один «потолок». И еще.

Ты пытаешься создать что-то важное, сделать значимое, помочь своим трудом и мировоззрением, стараешься увеличить ценность работы человека, а не машины. И что же? Это никому не нужно!

Твоя уверенность пошатывается. «Может, я занят не тем?». Но ты не хочешь в это верить и снова берешься за работу. Ты встречаешься с дверью, которая закрыта на пятьдесят замков. И даже, когда ты, наконец, открываешь последний замок и распахиваешь дверь... там оказывается бетонная стена, которую только что проложили. И пока ты долбишь ее молотком, кто-то прокладывает второй ряд. – Я замолкаю и со смешком продолжаю. – Не знаю, может попробовать зайти через окно?

– Именно! – Обрадовался отец и сделал еще один шаг в мою сторону. – Почему ты думаешь, что тебе не понравится у меня?

– Вот опять, – я прижимаю руку ко лбу. – Ты даже не слышишь меня! Ты просто хочешь затащить меня к себе.

Отец не двигается.

– Хорошо, что ты предлагаешь?

Что? У меня спросили собственное мнение? Да что с ним, черт возьми, происходит?

– Я хочу свободы. Время. – Я развожу руками в стороны, показывая, что я и сама пока не знаю, чего я хочу.

– Сколько тебе нужно времени?

– Я не знаю. Я просто... – воздух вышел из моих легких, –

дайте мне привыкнуть немного для начала! Не нужно с порога говорить мне о своей компании.

– Но ты даже не знаешь, что у меня не компания, а ...

Господи!

– Отец!

– Хорошо. – Отец поднимает руку в знак примирения. – Давай так. Я даю тебе время до конца лета. За это время или ты находишь работу самостоятельно или приходишь ко мне. Сама. Так будет честно.

– Ты даешь мне время до конца лета? – я удивлена. И даже чувствую растерянность от радости. – Хорошо!

Немного подумав, я решила согласиться. Я все также не хочу работать у отца, но за это время, возможно, я найду что-нибудь подходящее.

ГЛАВА 5

Всю ночь и весь следующий день я думала о разговоре с отцом.

В какой-то момент мне становилось спокойно, что у меня есть время, но в другой момент наступал страх. Я могла бы проходить стажировку у него, и мне бы не пришлось думать об учебе. Но, я не хочу сидеть в кабинете. Мне страшно, что у меня чуть больше двух месяцев свободной жизни. Потом, по собственному соглашению я должна буду посмертно работать у отца, потому что я взяла на себя такую ответствен-

ность и должна становиться взрослой. Это, если я не найду другого пути.

Оставив начатую книгу, я открываю свой ноутбук и ищу открытые вакансии на подходящую для меня работу.

Раздается телефонный звонок, от которого мне становится некомфортно.

– Черт.

Я тут же понимаю, кто на том конце трубки.

Ханна. Я же не позвонила ей. Разговор с отцом ввел меня в стресс на целые сутки.

Я беру телефон в руки и ложусь на широкую кровать с поражением. Набрав побольше воздуха в легкие, я смотрю на потолок из темного дерева и с чувством вины поднимаю трубку.

– Привет, конфетка! – доносится с той стороны трубки. – Ты там доехала?

– Да, я уже тут.

Я виновато кручу шнурки на своей мягкой белой пижаме из хлопка.

– И не позвонила. – Наступила пугающая пауза. Обиделась? – Кто-то будет пить штрафную бутылку пива! – ликует она.

– Неттт.

– Да! Собирайся и приезжай сюда. Я на пляже, тут вечеринка.

Спорить не было смысла. Мы не виделись с новогодних

праздников. Поэтому я согласилась. Да и за окном летний вечер в самом разгаре, и на работу завтра не надо, как бы иронично это не звучало.

Я выбрала для пляжа мягкий белый костюм, состоявший из шорт и топа. Так же решила накинуть легкую рубашку того же цвета. Волосы распустила, хотя мне всегда не комфортно, когда они летают по лицу туда-сюда. Особенно, когда ветрено, они вечно лезут в глаза и рот. Брр..., не люблю.

Хотя, они у меня довольно красивые и здоровые. Родной золотой блонд, которые мне почти до поясницы. Все думают, что я делала мелирование, такой у них перепад цвета. Сверху светлее от солнца, а у шеи темнее. Объем у меня приличный, мама в детстве всегда называла меня «львенком». От природы у них элегантный изгиб большой волной, этому я очень рада.

На ноги я обула свои любимые плетеные босоножки коричневого цвета.

Перед выходом я решаю посмотреть на себя в напольное зеркало у самой двери, в котором отражается моя идеально заправленная кровать. Я себе очень нравлюсь сейчас. Я благодарна отцу за свой не маленький рост, в 172 сантиметра, я выше всех своих подруг, но я всегда считала это своим достоинством, а не недостатком. Я довольна своими длинными ногами, своей пышной шевелюрой. Рада, что мне не приходится пользоваться всякими укладками, фенами и средствами, чтобы волосы мне нравились. Мама наградила нас с

сестрой не маленькой грудью. У Мелани она, правда, больше, но я люблю свою грудь. Она красиво стоит и украшает меня, особенно, когда я надеваю шелковые и мягкие пижамы. Я всегда очень люблю ловить свое отражение в зеркале. Элегантная зона ключицы, гладкая кожа и отсутствие какого-либо средства на ногтях. Мне всегда нравились свои родные ногти. Я очень люблю свои глаза. Они тоже достались мне от мамы. Только у нас с ней немного разные оттенки, оттенки зеленого. У нее более светлые, а у меня более темные. Сегодня они особенно красивы. Мой нос меня полностью устраивает, губы мои обычной аккуратной формы. Высокие скулы придают моему лицу четкости, а немного изогнутые широкие темные брови – яркости.

Я убираю прядь волос за ухо и улыбаюсь своему отражению.

С самооценкой моей внешности у меня нет проблем. А вот в оценке моих личностных качеств, есть. Они начались еще задолго до Марка.

Такси приехало, и я скорее бегу вниз.

– Прекрасно выглядишь. – Я немного испугалась, Фор появился из темноты. – Хотя сегодня довольно пасмурно. Ты не замерзнешь?

– Спасибо, нет, не должна, – кидаю я бегло, потому что тороплюсь. Я быстро прохожу мимо парня в черном костюме, оглядывая дорогу за открытыми воротами. – Ты не видел мое такси, оно уже должно было приехать?

– Я отпустил его.

– Что?

Я остановилась и посмотрела на него в удивлении.

– Я сам тебя отвезу.

– Это не обязательно, – серьезно отвечаю я.

– Обязательно. Я должен тебя охранять.

– Как все серьезно, – я улыбаюсь, мне хочется разрядить эту странную ситуацию. – Ладно, поехали. – Разрядить ситуацию не получилось, потому, что его лицо не проницаемо. Что с ним произошло за эти годы? Он был всегда таким веселым, простым, всегда меня смешил и поддерживал. Даже в мои ссоры с Марком, всегда был рядом. Сейчас он, как чужой. Наверное, прошло много времени, и он просто забыл меня и все наши ночные разговоры.

Мы сели в его мощный и стильный BMW 7 черного цвета. Эта машина ему идет. Фор похож на нее. Похож на зверя, который готов наброситься. Наброситься на наших обидчиков.

Он нажимает на газ, машина ревет пару секунд, а Фор тем временем пристально смотрит на меня. Пытается меня впечатлить? С чего бы это? За 5 лет разлуки между нами что-то изменилось?

Но он явно любит свою машину и эффект, который она производит на девушек. И это работает.

Мы поехали.

В машине тихо играет кантри. *Интересно, для меня включил?*

– Чем ты занят, когда у тебя свободное время и ты не «охраняешь нас», – последнее я выделила с улыбкой на лице.
– Думаю о тебе. – Сказал он, уверенно смотря мне в глаза.
– Что? – смеясь, спрашиваю я, наверное, он прикалывается надо мной. Но у него такой спокойный вид... – Я серьезно!
– Ладно, – легко сдается он. – Езжу к родителям и бабушке с братом. Помогаю родителям по стройке, они снова нашли, что улучшить. По возможности езжу помогать брату по ферме бабушки. Работаю тут. Ну, и думаю о тебе. – Он снова смотрит на меня многозначительно и уверенно.

А мне нравится этот Фор! Он стал мужественнее, увереннее, спокойнее и первый раз рассказал мне о своей семье, или я не спрашивала?

Я с грустью улыбаюсь. Мы столько времени провели вместе, он всегда помогал мне, поддерживал, все знал обо мне, а я только что узнала, что у него есть брат.

– Что? – смущенно спрашивает Фор и тут же выпрямляется, готовясь защищаться.

Я, что, такая грубая? «Надо бы с ним помягче».

– Ничего, – отвечаю я, улыбаясь, и на секунду задерживаю взгляд на его светло-карих глазах. Они будто камни янтаря, светятся в темноте.

От Фора приятно пахнет запахом, которого раньше я не слышала.

Он тоже смотрит, не отрывая глаз, мы едем довольно быстро, но мне почему-то не страшно.

Я всегда ему доверяла, в любом вопросе.

Хм, неплохо.

Весь оставшийся путь мы ехали молча, под тихую музыку, но улыбаясь. Перекинулись лишь парой фраз. Нам, конечно, есть что обсудить, но мне хотелось просто помолчать. Мне было спокойно с ним. И видимо, ему со мной.

– Все, мы приехали, останови тут.

Я указываю ему на место рядом с другими машинами на парковке у пляжа.

Он задумчиво выполняет мою просьбу.

Мы оказались на знакомом мне вечернем пляже, вдалеке гуляет компания из большого количества парней и всего нескольких девушек.

В этом месте мы часто гуляли компанией Марка и Ханны. Там были только их друзья. Я всегда чувствовала себя лишней.

– Мне стоит остаться? – Фор пристально смотрит на весело гуляющую толпу.

– Нет, все будет хорошо, я ведь сильная девочка, если что, вырублю кого-нибудь, – смеюсь я.

Он расслабляется, наверное, вспоминая наши тренировки. В подростковом возрасте я упростила маму отдать меня на бокс (да, и тут я была), мама долго не поддавалась, но я не оставила ей выхода. Правда занималась я недолго, всего год, так как уехала к отцу из-за Марка и все мои мысли были заняты только им. Да и для этого вида спорта я была слиш-

ком вялой, мне не хватало резкости. Но Фор всегда был готов провести со мной легкую тренировку. И всегда врал, что в этом я преуспеваю. Не могу сказать, что это мое. Я чувствовала, что нахожусь не там, когда ходила на эти тренировки. Но я рада этому опыту.

Я вышла, и хотела было уже уйти, но решила поблагодарить своего сопровождающего за помощь. Засунула голову в окно машины.

– Спасибо, Фор.

Он улыбнулся.

– Позвони мне, если тебя нужно будет забрать.

Я киваю ему в знак согласия.

И отправляюсь на поиски своей подруги.

Подождав пока я дойду до компании, Фор уезжает.

На бревнах вокруг огня сидит большая компания. Перед ними в темноте вечера скрывается могущественный океан. Здесь присутствующих я почти не знаю. Ханну узнаю изда- лека, по розовым волосам, коротким джинсовым шортам и рваному топу, который еле прикрывает ее грудь. Ее волосы каждую нашу встречу меняют свой оттенок. Она вечно экспериментирует с их цветом. Так что я просто искала самую яркую прическу.

– Мишель! – кричит та, поднимая бутылку пива вверх.

Она вскакивает с бревна и бежит ко мне, пока я нахожусь в стеснительной растерянности. Мы с ней, наконец, обнима- емся так, что даже чуть не падаем.

Ханна очень красивая девушка. У нее небесно-голубые глаза, пухлые губы и аккуратный носик. Я чуть выше ее по росту. Ее волосы всегда меняют цвет, но остаются в одной длине ниже лопаток. Я всегда восхищалась ее красотой и считаю, что Ханна могла бы быть моделью. Ее фигура идеальна. Узкая талия и красивая ключица. Сочная грудь второго размера и упругий зад не в меньшей роли украшают подругу. Мне всегда нравились ее колени, ее ноги созданы для журналов. Она могла бы добиться многого в модельном. А может, она могла бы стать отличной танцовщицей. Ханна занималась танцами в школе и у нее были хорошие результаты. Жаль, что она тратит свою жизнь не на то.

Пропустив пару бокалов пунша, с моей стороны, и неисчислимое количество бутылок пива с ее, мы обсудили все последние события, что случились с нами за время, что мы не виделись. Темы менялись с космической скоростью. Не уверена, что мы раскрыли полностью хотя бы одну.

Я рассказала ей, как мне тяжело учиться на юриста, какие у меня получились картины, как мама решила отправить меня к отцу и что я все еще не знаю, чем хочу заниматься. И наш последний разговор с отцом.

Ханна поведала мне про то, как она путешествовала по Бразилии с совершенно незнакомыми ей людьми. Как ее бесит младший брат и очередные рассказы, как ею недовольна мать. Ее отец, кажется, единственный, кем она довольна, кто ее любит и ценит.

Ее семья считается довольно зажиточной. Мама работает в каком-то журнале. А вот ее папа адвокат.

Как я поняла, мама Ханны первым хотела именно мальчика и девочка «сбила» все ее планы. Да и в целом ее мать не создана для материнства. Подруга ни разу в жизни не слышала от своей матери слов: «я тебя люблю». Это так дико, что не укладывается у меня в голове. Зачем все эти маски, почему бы просто не сказать такие слова своим детям? Она странная женщина. Очень холодная, вечно недовольная, капризная, но невероятно смешливая. Кажется, ее мать может расшевелить даже простой палец. И судя по ее поведению, родители приучили дочь к самому лучшему. Хоть она и не показывает свою любовь (если она вообще есть), но у Ханны всегда было все самое лучшее. Лучшая медицина, качественные вещи и правильное питание. Очередные дорогостоящие поездки с классом? – Ханне было можно. Как и Марку, ведь он из еще более обеспеченной семьи. Пока я училась здесь, то не ездила с классом, хоть папа и настаивал. Я считала, что так придам маму, взяв его деньги. Когда я жила с мамой, то все же пару раз ездила с классом в Майами и Новый Орлеан. Мама тогда особенно много работала.

Ханна всегда пытается выслужиться перед матерью, хоть сама того и не признает. Вечные подарки, сделанные своими руками или просто с душой... – никогда не оценивались по достоинству. Ханна удостаивалась лишь сухого «спасибо», с натянутой улыбкой на лице матери.

Ханна окончила школу с высшим баллом, но мать не оценила этого и тогда подруга решила устроиться в местную пиццерию, матери на зло, хоть я и отговаривала ее. Прошло 5 лет, она все еще работает там. А мать до сих пор не изменила к ней своего отношения.

Мне действительно жаль, что подруга так обходится со своими заслугами, достижениями и талантами. Ведь она и правда очень умная, красивая, способная, творческая и общительная.

Я редко бывала у них в гостях. Мне почему-то всегда было тяжело находиться у них, не комфортно, я слышала вечные придирки друг к другу и неосознанно воспринимала все слова на свой счет. Я чувствовала себя виноватой, когда ее ругали за то, что мы делали вместе. Нет, не люблю я бывать там.

В это время на пляж подходит еще одна группа людей. Все начинают приветствовать новых прибывших, очень шумно с ними здороваться и обниматься. Я поняла, что это все одна большая и дружная компания. Подруга направилась к ним, я осталась сидеть на бревне с полным стаканом пунша. Он мне совсем не «лезет».

Где Ханна их вечно находит? Где бы она ни была, у нее есть друзья. У меня всего пару друзей и то, они не знакомы между собой.

И только один человек в синей футболке и белых свободных шортах, привлек мое внимание, потому что этот брюнет

смотрит прямо на меня.

Марк.

Я отвожу взгляд, не хочу сейчас на него смотреть. Не хочу его видеть. Не хочу ничего вспоминать. Нужно выпить.

Осушив бокал пунша, я подхожу к Ханне, чтобы попросить ее уйти отсюда, но застаю подругу, когда та целует смазливового и высокого блондинистого парня незнакомого мне, до сих пор. Надеюсь, хотя бы знакомого для нее.

– Ханна, пожалуйста, поехали отсюда.

Она не реагирует на меня с первого раза, и мне приходится повторить громче.

– Давай поедem домой?! Поехали куда-нибудь!

– Я отвезу тебя домой, – рядом послышался до боли знакомый голос.

По коже пробежался неприятный холодок, стало не по себе. Вниз желудка спустилось что-то тяжелое и холодное.

– Не нужно, мы сами, – не оборачиваясь, говорю я, сделав вид, что не понимаю, кто именно ко мне подошел.

– Марк, дружище, я сам отвезу их домой, мы как раз собирались ехать в одно место, – говорит новый «как бы парень» моей подруги, смотря на нее и закусывая свою губу. Ханна внимательно смотрит на Марка. И решив, видимо, дать нам возможность поговорить, чего я не просила, снова целует этого парня.

Я делаю глубокий вдох.

Но ее друг явно пьян. Нет, я не буду рисковать.

Посмотрев на подругу, я понимаю, что она сильно увлечена своим парнем и не собирается поддерживать меня.

– Я вызову такси, – изрекаю я.

Все это время, не смотря на Марка, который находится ко мне слишком близко, я нервно нажимаю на экран телефона.

– Как жизнь, Мишель? – не унимается мой экс-бойфренд.

– Заскучал по нашей дорогой Мишель, а Марк? – сказала Ханна. Она, как обычно, меня защищает. Она всегда это делала и была против наших отношений. Она видела, как он поступает со мной.

Я мельком смотрю на Марка, тот в свою очередь с упреком смотрит на подругу и за руку отводит меня в сторону, которую я тут же отдергиваю.

«Не подпускай его, Мишель!», твержу я в своих мыслях.

Ханна прожигает его глазами. Кивком головы я показываю ей, что у меня все под контролем, после чего они со своим «другом» отправляются на парковку к машинам.

Ну, отлично. Я осталась с ним наедине, без поддержки. Мне надо бы бежать за своей подругой и уезжать отсюда поскорее, но почему я хочу остаться?

– У меня все отлично! Ты как? – небрежно бросаю я и снова утыкаюсь в телефон.

– Скучал, – просто отвечает он.

Я посмотрела на него чуть вверх. В эти лукавые голубые глаза, где уже пляшут огоньки победы. Он улыбается своими красивыми губами, обнажив свои идеально белые зубы. Мне

всегда нравился его аккуратный нос.

Он красивый парень и даже слишком. Но вот душа его уродлива.

– А я нет.

Я снова возвращаюсь к телефону. Но как бы я не старалась, я совершенно ничего не могу найти. Совершенно ничего, даже сам экран мутнеет у меня перед глазами.

Машина с Ханной уезжает.

Блять...

Но ноги словно застряли в засохшем бетоне.

– Врешь... – процедил он. – Ты жить без меня не могла.

Я снова смотрю на него.

У него припухшая нижняя губа, будто ее кусали.

– Это так, – подтверждаю я, тут нет тайны. – Но это давно прошло. Когда я узнала тебя по-настоящему.

– Ой, да брось. Ты же не маленький ребенок. – Его скулы выделились при такой широкой улыбке. Голубые глаза прикрылись и стали еще более хитрыми. А темный волос его манит мои руки для прикосновения. Он поглаживает мой подбородок своей ухоженной, но мужественной рукой. От его прикосновений приятно и больно одновременно. – Какая любовь? Что у нас могло быть? Мне было всего-то 19! Это был просто секс. – Тут меня накрыло волной тяжести, разочарования и понимания, кем я была для него, что я была совершенно слепа. Я все и так понимаю, но я не хочу этого слышать. – Я еще молод, у меня много планов на жизнь до-

рогая. Брак и дети туда не входили, да и тебя там точно не было.

Он говорит это от чистого сердца и с такой легкостью на душе. От этого становится даже жутко. Я что, совсем идиотка?

Я молчу, чтобы не заплакать. Пытаясь только, незаметно проглотить ком в горле. Пять лет прошло, но как оказывается, больше ничего не смогло пройти.

– Но я любил, – мое сердце замерло, со всей ненавистью к нему, оно ждало этих слов, – любил твои сиськи, – последнее он сказал громче, чтобы его друзья услышали и оценили его крутость.

Все парни вокруг нас засвистели ему в поддержку, выкрикивая мерзости.

Какая дура!

В этот момент он кладет свою руку на мою шею и притягивает к себе. Он целует меня, так отвратительно, грубо и тошнотворно, что от оцепенения первые секунды я ничего не могу сделать, но как только к моим рукам поступает кровь, я смачно бью ладонью по его щеке.

– Психичка! – кричит он мне в след, а я уже давно бегу прочь.

Заливаясь слезами, я бегу по дороге к дому, который очень далеко от этого места. Но мне все равно.

Так больно осознавать свою глупость, понимать, что столько лет плакала и думала об уроде, подпускала так близ-

ко...

Я бежала и плакала.

Начал крапать дождь. Я ему рада, я люблю дождь, ведь теперь я могу не скрывать слезы от проезжающих машин и прореветься от души, в голос. Так я и сделала. Начался ливень. Я плакала и смеялась, – стало легче.

С волос струится вода, вся моя одежда насквозь мокрая. Мне ужасно холодно от всего этого.

Я не буду звонить Фору, и Ханне тоже не хочу.

– Эй, не помешаю? – мужской голос позади напугал меня до жути, я вздрогнула.

Вдоль тротуара, прямо за мной едет темный мотоцикл.

Это он. Тот голубоглазый парень на байке. Он в черном костюме из свободных штанов и толстовки. Одной рукой он управляет мотоциклом, а в другой крутит шлем.

– Что тебе нужно? – не зная, что сказать, прерывисто спрашиваю я. Я обеими руками вытираю мокрое лицо, хотя это не помогает.

Я продолжаю движение боком, опасаясь, что он наедет на меня.

Заметив это, он останавливается, и я тоже.

На черном байке серые вставки по бокам. Тот же мотоцикл.

– Похоже, своими обрядами ты вызвала дождь. – Поворотом головы он показывает по сторонам. – И я не могу ехать дальше.

– Ну, прости, зонта нет, – злобно говорю я, мне сейчас не до него, я хочу выплакать все до последней капли.

Я хотела было уже развернуться и пойти прочь, но он остановил меня рукой, придерживая шлем на колене.

– Погоди, это ты, та, богатенькая девчонка, что пялилась на меня у сервиса.

– Не правда, – перебив его, защищаюсь я. Как он вообще меня запомнил? Неужели я прям ТАК пялилась?

– Создала аварийную ситуацию и сейчас, ты пялишься! – он задорно рассмеялся.

– Это ты ее создал!

– Я же сказал, что это была ты! – еще более радостно смеется парень.

А смех у него приятный, глубокий и звонкий.

– Заткнись! Это не так, – злобно сказала я.

Я разворачиваюсь и ускоряю шаг.

Он медленно едет за мной.

– А чего ты тогда покраснела? – посмеивается он надо мной.

Я автоматически прижимаю ладонь к лицу. Он мило смеется, а мое лицо начинает гореть еще сильнее.

Ну и дурак.

Он равняется со мной.

– Почему ты назвал меня «богатенькой»? – несмотря на него, спрашиваю я.

Он меня немного злит, но почему он решил, что я богата?

– Ну, приличные ретро машины и стоят соответственно.

Он и машину мою запомнил. Это приятно. Это память о дедушке и моя гордость.

– Ты запомнил мою машину? – я смотрю на него.

– Я запомнил не только ее.

Он смотрит мне прямо в глаза. Мне нравится его внимание. Но он как-то быстро переходит границы.

Дождь потихоньку сбавляет свои обороты.

– Ну? И что ты тут делаешь, одна, ночью?

– Ничего.

Мы приближаемся к темному туннелю. Вокруг нас одни только холмы и деревья. На улице совсем темно. И только лишь фары от его мотоцикла освещают нам путь.

– Ну же, милая. Не заставляй меня упрашивать тебя рассказать мне правду.

– Ты можешь ехать.

– Пока нет, дождь еще достаточно сильный.

Я прибавляю шаг, так, что он снова оказывается позади меня, но все время едет рядом. Я останавливаюсь и поворачиваюсь к нему. Он тоже останавливается и с напускной внимательностью смотрит на меня.

– Почему ты не отстанешь от меня? – молю я.

Он в голос смеется.

– Милая. Ты хочешь, что бы я был тут.

– Это не правда. Я хочу побыть одна. И у тебя довольно раздутое самомнение, тебе говорили?

Я действительно хочу побыть одна. Я еще не все выплакала.

– Никогда, – все с той же напускной серьезностью говорит он. – И что же у тебя случилось?

– Господи... – я сдаюсь. Разворачиваюсь и иду дальше. – Я просто иду с вечеринки.

– Я думал, что такие девчонки не ходят на вечеринки.

– Какие, «такие»? – я делаю глубокий вдох и снова поворачиваюсь к нему.

– Разбалованные папочкиным вниманием богатенькие девчонки. Высшее образование, дорогие машины, брак по расчету, и всякое такое, – в его голосе было слышно отвращение. Так неприятно, чувствовать от него нотки призрачности, а я его даже не знаю.

И он не знает меня. Все совершенно не так.

– Ты сильно ошибаешься на мой счет. Совсем я не богатая, это мой отец богатый.

– «Это не я богатый, это мои родители богаты», да? – он сравнился со мной.

Я злобно закатываю глаза и иду дальше. У меня нет на это сил.

Он едет рядом.

– Нет, только отец, у нас с матерью не так много денег, – байкер смотрит на меня внимательнее, его взгляд, наконец, смягчается. – А моя машина, она осталась мне от моего дедушки.

– Вы жили с матерью вдвоем? – он действительно заинтересован этим.

– Эм, ну, хватит. Я тебя не знаю. Ты и так многое услышал.

– Я Брайан, – хитро улыбаясь, он протягивает мне свою руку для рукопожатия.

Немного подумав, я решаю познакомиться с ним, он не несет угрозы.

Рука его мужественная, но пальцы тонкие и длинные, будто созданные для игры на фортепьяно.

– Мишель. – Я протягиваю руку в ответ.

Его рука такая теплая. Он немного надавливает на мою руку и смотрит мне в глаза. Он что учился мастерству обольщения?

Я убираю свою руку из-под его давления.

Дождь почти прекратился.

Я продолжаю свой путь.

– Тебя подвезти?

– Нет, спасибо. Такие как мы, «разбалованные папочкиным вниманием богатенькие девчонки», не ездим на мотоциклах. – Несмотря на него, язвлю я.

– Точно? – легко спрашивает он.

– Точно.

– Ну как знаешь.

И он уехал.

Серьезно? Я знаю, что сама сказала. И он не обязан. Но, блин, он меня как-то разочаровал что ли.

Ну, ничего страшного, сегодня день разочарований.

Посмотрев по сторонам, я ускоряю шаг. Тишина и темнота, и только вдалеке виднеются фары машины. Но я не увидела в них спасения, наоборот, на меня напал страх. Я бегу скорее, вдоль трассы. А машина все приближается. Я бегу, сбивчиво дыша, и снова начинаю плакать, проклиная Ханну, Марка и все вечеринки на планете.

Машина проехала мимо.

Я останавливаюсь отдышаться.

– Не набегалась еще?

Снова неоткуда послышался голос нового знакомого. Он меня снова напугал, хоть в этот раз я ему и рада.

– Это не смешно! Тут темно и страшно. А ты специально меня пугаешь!

Его байк стоит в темноте за деревом.

Значит, не уехал. Ха.

Дождь уже почти прекратился.

Парень улыбается такой милой, теплой улыбкой, что обида на него сразу проходит. Приятно на него смотреть. Его голубые глаза кажутся мне красивее, в этот раз. Растрепанные мокрые волосы прибавляют ему задорности. Он не такой, каким я увидела его вначале. Сначала я восприняла его зрелым мужчиной, но сейчас я вижу в нем ребенка. Он такой жизнерадостный, всегда с улыбкой, всегда флиртует. Он добряк, хоть и хулиган. Я засмотрелась.

– Опять пялишься, – с улыбкой говорит тот. Ладно, сейчас

он прав, в прочем, как и всегда. – Ты поедешь или нет?

– Да! – выкрикиваю я. Быстрым шагом я дохожу до парня и нервно сажусь позади него.

Он протягивает мне свой шлем.

– Сможешь сама?

Кое-как я его все же надеваю.

Одной рукой он приподнимает свою черную толстовку.

– Засовывай. Согреешься. – Командует он.

Под ней он абсолютно голый.

Я дотрагиваюсь до его горячего торса, и он тотчас сжимается от моих холодных рук.

– Брр, холодная, – издевается он. Но накрывает мои руки кофтой, чтобы они согрелись. – Прижмись посильнее, по-другому мне тебя не согреть.

И я прижимаюсь, всем телом. Я почти ложусь на него.

Он оказался очень большим мальчиком. Широкая спина его закрывает мне весь обзор.

Он такой теплый, что кофта его мне не кажется мокрой.

От него пахнет мотоциклом, теплом мужского тела и еще остался отдаленный запах духов, который следом остался на его толстовке. Мне вкусно.

– Ты, что, нюхаешь меня? – мы еще даже не тронулись, я забылась.

– Нет. Ты просто пахнешь мотоциклом.

– Правда? Странно...

– Заткнись.

Он смеется, и я тоже.

Наконец, мы поехали.

Всю дорогу мы ехали молча. Я ничего не слышала, ни рев мотора, ни звуков города. Все замедлилось вокруг. Я даже почти уснула.

Когда мы подъезжаем к моему дому, то на улице уже поздняя ночь. Ворота открыты, Фор ждет меня. Дома почти нигде не горит свет. Только снаружи он весь светится, как и весь двор. Все спят. Ну как все, отец, если он вообще пришел с работы. Этот большой дом обычно пуст.

Брайан одной рукой помогает мне слезть с мотоцикла и снять шлем. Сам он остается на байке.

– Неплохой домик. Как говоришь твоя фамилия?

– Фишер.

– Фишер... – задумчиво произносит он, смотря мне прямо в глаза.

– Что-то не так? – заволновалась я этой паузе.

– Нет. Красивая фамилия. – Он не прерывает зрительного контакта. – Может, еще увидимся? – неожиданно спрашивает он.

– У тебя есть девушка. Та, что сидела на твоём байке в ту нашу, *первую* «встречу». – Последнее я выделила особенно злобно, показывая свое отношение и к той ситуации, и к той девушке.

Он смеется.

– Значит и ты моя девушка.

– Что? – недоумеваю я.

– Не все, кто садятся ко мне на байк, становятся моей девушкой.

Он пользуется уже заученными ранее репликами или импровизирует?

– Но кто-то все-таки становится? – говорю я быстрее, чем думаю.

– Ну, у тебя есть шанс, – он ехидно улыбается и подмигивает мне, – если ты об этом.

Боже, какой позитивный человек. Всегда он смеется и улыбается. *Не устал?*

– Я не об этом. Спасибо. – Я протягиваю ему шлем. – Сейчас мне не нужен молодой человек.

– От чего же такое решение?

Он принимает свой шлем и ставит его на свое колено. *Хочет еще поболтать?*

– Сейчас мне нужно заняться собой. Понять «Кто я?».

– Да, – задумался парень, – это важный вопрос, – я поняла, что он издевается надо мной.

Я снова закатываю глаза, но в этот раз я не испытываю к нему злости. Я хотела уже направиться к дому, как тут из-за спины послышался голос Фора.

– Мишель, у тебя все в порядке?

Он обходит меня и встает между мной и байкером.

Брайан смотрит на Фора. На его лице легкая улыбка без вызова.

– Привет, – просто говорит байкер.

Фор не отвечает.

– Да. Все в порядке, Фор. Спасибо!

Немного раздраженная этой новой агрессивной заботой я выхожу из-за его спины и протягиваю руку Брайану.

– Приятно было познакомиться. Спасибо, что подвез, но теперь мне пора, «к папе под крылышко», – с ехидством говорю я.

– Мне тоже, милая, – он пожал мне руку, надел шлем и продолжил. – Мы еще обязательно встретимся, не сомневайся.

И он уехал, оставив за собой облако из пыли.

Обратив внимание на Фора, я только сейчас замечаю его злобные глаза, как у быка на красную тряпку.

Фор смотрит вслед моему новому знакомому.

Он медленно перевел злобно-пылающие глаза на меня.

– Почему ты села к нему на байк? У тебя что, совсем нет мозгов?? – скрежеща зубами, спрашивает он.

– Эй, полегче! Не стоит так говорить со мной.

Я могла бы его послать или сказать, где его место, но он мне дорог и обижать его я не хочу.

Я направляюсь в дом, находясь в некотором шоке от его поведения.

Наверное, сегодня у него просто плохой день.

– Он тебе нравится? – не унимается Фор.

Я не понимаю, что происходит, но решаю просто уйти.

Он останавливает меня за руку. Его скулы играют, а кулаки сжимаются.

«Нет. Нет. Нет», – повторяю я у себя в голове. Он влюбился в меня! И как давно? Но больше всего меня окутывает чувство жалости к нему. Ведь я не испытываю к нему тех же чувств. Я ведь отношусь к нему, как к брату, лучшему другу, которому все рассказывала и всем делилась. В ком искала поддержки и принятия такой, какая я есть.

А что теперь?

Как прежде, уже точно не будет.

– Фор, успокойся, пожалуйста. Все хорошо. Он просто довез меня до дома. И он мне не нравится.

С легкостью говорю я и снова направляюсь к дому, чтобы избежать дальнейших вопросов. Фор остается неподвижен.

Хоть я так и сказала, но это точно было не так. Так как при этих словах грудь на секунду сдавило, и сердце будто облили ледяной водой. Секундное ощущение.

ГЛАВА 6

Секундное ощущение...

И вот уже вторую ночь я вспоминаю этого парня. Его улыбку под дождем. Наш разговор. И его запах.

Во мне играют интерес и какие-то противоречащие чувства. Неоднозначность. Что-то отталкивает меня от него, а что-то неумолимо манит. Он кажется хорошим парнем, но

ветренным. Серьезным и ненадежным в то же время. Балагур. Черты лица его брутальны, но он больше красивый, чем мужественный. Ему бы сниматься в фильмах или быть моделью для журналов.

– Мишель!

Боже.

Только и пронеслось у меня в голове, когда я поняла, чей это голос. Моей сестры, Мелани.

Она вбегает ко мне в комнату. Счастливая и такая живая.

– О Боже, Мишель, как я соскучилась! – эта хрупкая девчушка находит меня в кровати, сжав, как настоящий мужик.

– Ты меня раздавишь, – кашляя, я обнимаю ее в ответ.

Она тискает меня, как свою игрушку.

– Эй, ты, что совсем не скучала? – она немного отталкивает меня от себя. – Мы не виделись полгода! – она делает обиженное лицо.

Сестра нежно поглаживает мою руку до плеча тыльной стороной ладони. Она всегда так делала. Если сильно соскучится, может даже сделать небольшой массаж, в процессе поглаживания.

Ее прикосновения приятны. Ее руки всегда такие теплые...

Знаю, кажется, что все у нас хорошо. Но так проходят только первые дни наших встреч. Что ж, в очередной раз подыграем нашему совместному шоу.

Она заставила меня отвлечься от сердечных мук. Уже за

это я ей благодарна.

– Конечно, я соскучилась, – взяв сестру за руки, я оглядываю ее и только сейчас замечаю, как она изменилась. В свои 21 она выглядит прекрасно. Она чуть ниже меня, примерно, 170 сантиметров, стройного телосложения. Узкая талия, широкие бедра, в отличие от моих. У меня все не так рельефно, хотя, я вполне довольна своей фигурой. Золотистые волосы, как и у меня, только ее короче. Глаза – будто океан, сине-голубые, как у отца. Идеальная гладкая кожа, пухлые губы, маленький нос, стоячая грудь третьего размера, и очень красивая.

В этих джинсовых шортах и голубом топе она выглядит прекрасно.

Для человека, который совсем недавно пережил перелет длиной в половину суток, она выглядит отлично. Красиво уложенные волосы, свежий макияж, вкусно пахнущая кожа.

Если только она не летела на частном самолете своих подруг. Это вполне могло быть именно так.

Плоский живот пробит сережкой.

– Ты пробила пупок?

– Да, – просто и с гордостью заявляет она.

Но меня это задевает. Она всегда делала, что хотела. И ей это позволяли. Мне же никогда и ничего не разрешали делать со своим телом. В 17 я хотела тату божьей коровки на левой руке, будто она собирается взлететь. Значащей, что она полетела исполнять мое желание, которое я загадала ей

и будто сдуваю ее со своей руки. Я хотела тату на месте маленького круглого шрама от ветрянки, которой я переболела, будучи уже взрослой.

Но мама сказала, что это бред и попросила папу провести со мной беседу. Он сказал, что мальчикам не нравится видеть тату на теле девушки. Что тело девушки должно быть чистым. Это самое красивое, что может быть.

И я поверила отцу. Потому что не могла сделать что-то, что могло оттолкнуть от меня Марка.

Сделала бы я ее сейчас? Не знаю. Сейчас я ничего не знаю о себе. Но я приняла этот шрам, как часть себя. Я смотрю на него и вижу историю своего тела.

Мелани же папа разрешил красить волосы с 10 лет. В то время, как мои по сей день не знают, что такое краска. У нее всегда были: длинные ногти вычурного дизайна, яркий макияж, крашенные пряди волос, пирсинг в носу, увешанные сережками уши. На стопе сестры набита маленькая бабочка. Она сделала ее втихаря, на одних из своих гастролях, но папа ничего ей на это не сказал.

Мне было можно только одеваться по своему желанию, но *желательно* учитывая вкусы родителей. Когда я жила с мамой, главным правилом было – не вызывающе, с папой – соответствующе.

И почему я все время сравниваю нас и наши жизни? Откуда эта злость и ревность? Да, ей позволяли и позволяют больше, чем мне. Ей достался папа со всеми благами. Но ведь

я тоже могла жить с ним, а не с мамой. Это мой выбор! Я выбрала эту жизнь сама! Так чего же я злюсь? Не знаю. Будто это уже привычка, обижаться на родителей через сравнение наших жизней с сестрой.

Кажется, проблемы есть только у меня, и мои обиды живут только в моей голове. У всех людей вокруг меня, жизнь прекрасна.

Мелани, наслаждается жизнью с отцом. Отцу? Хватает и Мелани. Мелани, не особо нужны мы с мамой. Мама, смирилась с исходом, где ей оставили только лишь одну дочь, и у нее нет к судьбе никаких вопросов. А мне? А я не знаю.

Я знаю, что сестра меня любит. И я ее люблю. Так почему же эта привычка приносит мне столько разрушающего удовольствия?

Но ведь и сестра не упускает возможности обидеть меня. Возможно, она тоже зависима от этих деструктивных эмоций?

– Я рада, что я смогла застать тебя еще не спящей, и мы сможем поговорить.

Она так беззаботно легка.

– О чем?

– Да обо всем! Ты что, какая задумчивая?! – Она легонько потрясла меня за плечи. – Пойдем вниз, выпьем чая в саду.

– Сестра тянет меня за руку.

– Так ночь же уже.

Я недоверчиво встаю с постели.

– А ты боишься темноты? – смеясь надо мной, спрашивает сестра.

Она как ураган, который не знает преград. Но ее живость растормошила и меня. Действительно, мы не виделись с ней полгода и нам есть, о чем поговорить. Проведу с ней хотя бы эти пару дней притирки в любви, ведь скоро мы снова начнем «колоться».

Улыбнувшись, я воспрянула духом.

– Пойдем! – решаю я поддержать сестру.

Прямо в пижаме я направляюсь к двери вслед за этой воодушевленной девчонкой.

Взяв с собой чашки с чайником на кухне и легкие пледы из гостиной, мы отправляемся в сад.

У самого входа в дом мы натываемся на брошенную ею машину с открытой дверью. Ее розовая BMW M4 и машина Фора схожи по характеру. Они идеальная пара.

– Кстати, – радостно говорит сестра и кладет пледы сверху на кружки и чайник в моих руках. Мне кажется, что все это с грохотом сейчас упадет. – Я кое-что купила и тебе! – Она улыбается и радостно открывает багажник своей машины. – Та-дам! – Она держит в руке пару розовых бумажных пакетов на шелковых ручках.

– Оу. – скромно улыбаюсь я.

– Пошли, покажу! – радостно говорит она и тянет меня за локоть в сад.

Там, в саду мы проговорили почти полночи, еще не раз

обновляя чайник.

Перед тем сестра показала мне свои подарки. Ею оказалась «очень популярная» и «сейчас у всех есть» едко-розовая сумка. Я благодарна Мелани за внимание, но это больше для нее, чем для меня. Во втором пакете были всякие сладости и чехол на телефон последней модели, который мне не подойдет. Но я ей об этом не скажу.

Мелани рассказала мне, как комично они с девчонками совершали покупки в Милане, как веселились ночью, и как наутро молодой официант пролил на нее кофе в одном из местных кафе. Как недавно ходили с отцом на конные скачки, на смотрины к местной знати, где ей было невыносимо скучно. Как они с командой переезжали из города в город со всеми артистами, как весело, и какие были грустные моменты в их туре. Сколько сил у нее уходило на подготовку к одному номеру, и сколько они потом восстанавливались. Как она упала на сцене, и как после этого плакала в своем фургоне, пока никто не видит. И какую она чувствовала радость, когда зрители пели с ней в унисон.

**Тогда я провалилась в воспоминание: я впервые на уже серьезном выступлении сестры. Мелани 16 лет, она поет на местном фестивале меда, но люди ходят мимо. Я смотрю по сторонам и не могу понять, началось ли уже ее выступление? «Почему все игнорируют сестру на сцене?». И в этот момент ловлю взгляд сестры, в котором наблюдаю, растерянность и страх, что мне не понравится.*

Тогда мы уже давно жили раздельно, и наши отношения были странными. Это слово наиболее точно описывало их. Любовь и ненависть.

Я не хотела идти сюда, но папа заставил меня. «Мы должны ее поддержать!», и сейчас я понимаю его слова. Кроме нас она никому не интересна. Вообще. Я смотрю на людей и вижу, что им все равно, какие у этой девочки отношения с мамой, им все равно, как эта девочка боится сцены и на ее голос им тоже все равно. Им не важно, разбивают они сейчас ее мечты или нет.

У Мелани никого нет, кроме нас с отцом. Даже мамы сейчас нет.

Я смотрю на сестру, и мое сердце разбивается на миллион кусочков.

Почему все люди тут такие глупые и черствые? Неужели так сложно послушать одну песню и похлопать?

Я начинаю петь вместе с сестрой и подхожу ближе к сцене. Мелани смотрит на меня в удивлении, но продолжает петь. Папа смотрит на меня и не двигается. Тогда я начинаю хлопать ладошами над головой в такт музыке. Папа неуверенно повторяет за мной и нерешительно подходит к сцене. Пару маленьких детей, игравших у сцены, начинают повторять за мной. Их родители умиляются этому и повторяют за ними.

К концу ее выступления толпа ликовала, а сестра радостно принимала овации. Тогда я увидела благодарные глаза

сестры, которые навсегда остались в моей памяти.*

Чем больше я ее слушала, тем больше понимала, что это творчество точно не для меня. С моим-то страхом сцены и отсутствием слуха. Сестра переборола этот страх, но я нет. Слушая Мелани, я восхищалась ее желанием продолжать и огнем в глазах сестры, несмотря не на что. Как она горит этим. И я мечтаю о таком же состоянии счастья, которое я пока не могу обрести.

Когда она, наконец, позволяла говорить и мне, я поделилась с ней тем, что было у меня за эти полгода. Как оказалось, по сравнению с ее насыщенной жизнью, мне поделиться особо было нечем. Я рассказала про наши вечера и разговоры с мамой по душам. Какую чистоту и красоту мы навели во дворе, пока ее не было.

Я обожаю копаться в саду с мамой, люблю именно разбирать завалы и придумывать новое в этом пространстве. Пока мама занималась растительностью, я вычищала углы, таскала тяжести, собирала мусор в мешки, избавлялась от хлама. А когда все было идеально чисто, то придумывала для нас новую зону отдыха. Еще мама всегда говорила мне, что я хорошо убираюсь. В плане, ответственно. Она всегда могла на меня положиться перед приходом гостей или в праздники. Эти занятия всегда заряжали меня энергией.

Я рассказала ей про мое желание поехать на Аляску к бабушкам и дедушке, где она подхватила мое желание. Рассказала ей про желание творить, но что именно, я не знаю. Про

учебу на юриста, как мне там скучно и какой дискомфорт я испытываю, находясь на занятиях. Что я пробовала поработать в ночную смену в Starbucks, но с учебой это плохо совмещалось. И что уже через 2 недели с начала работы у меня начались головные боли, появились синяки под глазами и неуспеваемость по учебе. Что чувствую к Марку и что было недавно. Сестра в очередной раз сказала мне, что «она мне говорила». Что я никогда не была ему интересна. Может, она и права, но почему-то ее слова меня задевают.

Рассказала и про предложение отца, про время, данное мне до конца лета. Мелани это совсем не удивило, скорее даже обрадовало, потому, что для сестры главное, чтобы ее не заставляли. Деньги она и так получает столько, сколько ей нужно. Но испытывая ко мне жалость и понимание в моменте, она предложила мне поработать в летнем лагере с ее подругой Кайлой. Лагерь направлен на творчество. Рисование карандашом. И я решила, что это идеальная возможность. Но что потом? Когда лето закончится и лагерь заморозит свою работу до следующего лета? Возможно, появятся новые возможности в этом направлении?

Я с удовольствием согласилась и сестра пообещала мне, что завтра же договорится об этом с подругой.

ГЛАВА 7

На следующий день я просыпаюсь от ощущения, что на

моей постели кто-то сидит.

– Мелани, ты, что тут делаешь?

Еле отойдя ото сна, я вижу, что сестра сидит на моей постели в своей ярко-розовой пижаме и смотрит мои рисунки. Мне не нравится, когда трогают мои вещи. Мои рисунки.

– Ты красиво рисуешь. Думаю, у тебя получится, это же, всего лишь дети, с ними ты должна справиться. – Искренне говорит она, продолжая перелистывать страницы альбома.

Она считает, что мой уровень рисования подходит только для детей?

– Спасибо... – я хотела упрекнуть ее за беспардонность, но она не дала мне такой возможности.

– Нечего валяться, вставай и собирайся на работу. Ты должна прийти туда через 40 минут, на пробный урок по рисованию.

Я ничего не понимаю, но встаю и иду умываться.

Она слишком бодра для этого утра, учитывая, что полночи мы не спали. Наверное, это все гастрольная жизнь, приучила ее к активности в любое время суток.

Уже из душа я решаю спросить.

– Так ты договорилась со своей подругой?

– Ну да, я же обещала.

Это правда. В моей сестре намешано всякое. И хорошее, и плохое. Но вот обещания она всегда выполняет.

– И кто будет меня оценивать?

– Там будет моя подруга и еще пару таких же «учителей».

– То есть я там буду самой взрослой?

– То есть да. – Бросает она. – Все, я пошла к Фору, скажу, чтобы он подготовил для тебя машину.

– Спасибо, – выкрикиваю я из душа, но ответа не следует. Она уже ушла.

Как и положено, через 40 минут я уже была на месте. «Лагерь» этот недалеко. В школе на соседней улице, куда я и ходила в старших классах. Можно было дойти и пешком, но тогда бы я могла опоздать. Да и Фор уже подготовил мне машину. Правда его самого я не застала.

С того момента мы больше не виделись.

Я стою у входа в школу, и думаю, куда же мне идти? Где именно этот «лагерь»? Наверное, он в классе по рисованию.

Мое легкое бежевое платье с завязками на спине развевается по ветру, так же как собранные в хвост волосы. На ноги я снова обула свои плетеные босоножки.

– Здравствуйте, вы Мишель? – ко мне обращается молодой парень невысокого роста с рыжей шевелюрой.

Его цветная футболка загипнотизировала меня.

– Да, это я. Я пришла на пробный урок...

Не дав мне договорить, он замотал головой.

– Да-да, мы знаем, мы вас ждем. Идемте за мной.

Он провел меня в класс по рисованию в нашей школе, как я и думала. Там был еще один, довольно высокий парень, худощавого телосложения с длинными волосами. И школьная подруга сестры, Кайла. Она даже внешне похожа на Мелани.

Такое же знойное тельце и смазливое личико. Цвет волос и тот похож, только у Кайлы мелированные пряди волос. Ее голубое платье успокоило меня.

– Здравствуй Мишель, – она подошла ко мне и протянула руку, – давно не виделись, да? – она улыбнулась. Последний раз я видела эту сероглазую девушку, когда училась тут. Они с Мелани мерили мои вещи на дискотеку в школе. Хотя их было немного. Моя гардеробная слишком большая для моего гардероба. Возможно, Мелани просто хотела чувствовать себя младшей сестрой, как во всех нормальных семьях, где младшие сестры таскают вещи у старших. – Как и с Мелани, – немного с грустью добавляет она.

– Здравствуй.

Я тоже улыбаюсь ей и своим воспоминаниям.

Похоже, Мелани почти не общается с Кайлой. Жаль, мне нравилась их дружба, но уже тогда я видела, что они из разных миров. Мелани хотелось большего от мира, а Кайле от себя. Мы больше похожи с Кайлой, чем с Мелани.

Дальше она рассказала мне, что этот кружок идет для детей младшего школьного возраста и что рисунки не должны быть слишком сложными для них. Показала мне пример того, что они рисуют вместе с детьми. Они попросили меня нарисовать что-то подобное и объяснить им, если бы я объясняла детям.

Я решила нарисовать дерево ивы, перед горными вершинами, где рядом протекала чистая горная река. Показывая

азы рисования карандашом настоящего дерева на переднем плане. Весь акцент был на нем.

Моим «ученикам» все понравилось. Они лишь попросили меня говорить простыми словами и не усложнять задачу детям. Хоть уровень данного умения у детей и разный, но нужно держаться среднего, чтобы все успевали отрабатывать материал.

Обговорив все мелочи и условия работы, мы пожали руки. Теперь они ждали меня в понедельник утром. Так как сегодня конец рабочей недели, а завтра, в субботу, у детей уже расписаны занятия с другими преподавателями.

Меня все устроило. Время, задачи, деньги какие-никакие, но свои. Меня устраивает наличие самой работы. Что говорить о большем?

Довольная результатом я отправилась домой, где меня встретила Мелани, выходящая из дома охраны.

– Ну, как все прошло? – она светится ярче солнца.

– Ты чего такая радостная? – я улыбаюсь вместе с ней, ведь она действительно светится. Сколько ее помню, улыбка всегда украшала лицо сестры.

– Я же приехала домой. Я скучала по всем.

Ее руки сплетены за спиной и это напоминает мне те времена, когда она шалила в детстве, своровав конфеты из шкафа в гостиной. Времена, когда мы были семьей.

Почти сразу за ней выходит Фор, тоже улыбаясь, до того момента, пока не видит меня. Вмиг его лицо становится се-

рлезным.

– Привет, Мишель.

Мелани подбегает к нему, берет за руку и начинает радостно делиться с нашим общим другом последними новостями.

– Мишель теперь будет работать в летнем лагере с моей подругой. Я устроила ее туда. Она будет учить детей рисовать! Правда прекрасно? – искренне радуясь, она ищет понимания в глазах Фора.

Прямо сейчас я понимаю, что они стали ближе. Я упустила нашу дружбу с Фором. Да и с Мелани тоже.

– Это замечательно. – Уже более расслабленный Фор смотрит на меня с поддержкой. – У тебя все получится.

– Спасибо. Я действительно рада этой возможности. – Я мягко смотрю на сестру с искренней благодарностью. Ведь она нашла для меня причину для отсрочки от натиска отца. – Спасибо, Мелани.

– Да не за что сестренка, – теперь она подбегает ко мне и берет мою руку в свою. – Но ты мне теперь должна. И отработаешь свой долг сегодня же.

– И что это? – я совсем не знаю, чего от нее ожидать. Вдруг, она попросит пойти на свидание с Фором, может он уже признался ей в своих чувствах ко мне?

Я посмотрела на Фора, с некоторым подозрением.

– Сегодня ты пойдешь со мной на рок концерт!

– О нет, – лучше бы это было свидание с Фором.

– О да. Это же рок, а не моя попка, – она знает, что я прослушиваю ее песни, только потому, что она моя сестра.

– Фор, ты идешь с нами! – сестра говорит уверенно. А я сразу подумала, что это плохая идея.

– Я не думаю... – хотел было он что-то возразить, но сестра не дала ему такого шанса.

– Ну, ты смотри сам, – хитро заговорила она, – там будет много парней, от которых нас надо защитить.

– Хорошо, я пойду, – Фор мягко посмотрел на сестру и улыбнулся ее хитрости.

А за меня, видимо, уже все решили.

– Нам уже нужно собираться! За нами приедут мои друзья.

– Тогда я позову Ханну.

– О, нет.

– О, да. – Раз она не оставила мне выбора, я поступлю также.

Они никогда не ладили. Ханна всегда говорила моей сестре в лицо, то, на что я никогда не осмеливалась. И наоборот, Мелани всегда старалась побольнее уколоть Ханну. Хотя, как-то раз, Мелани сказала мне, что Ханна красивее меня, а потом, спустя время, когда мы снова были в теплых отношениях, и я сказала ей, что ее слова меня обидели, то она сказала, что этого не говорила, и такого вообще не было.

Мелани промолчала. Может мне и не стоило звать подружку, и нужно было провести время с сестрой, но мы все равно

будем там не одни. Да и подружки Мелани мне не особо близки. А Ханна потом выест мне всю плешь, что я не позвала ее с собой. Так что я написала ей. А Мелани попросила своего друга заехать сначала за Ханной.

И я благодарна ей за это. Все-таки мне есть, за что ее любить.

Мы направились в дом. Фор ушел к себе. Мы договорились встретиться на этом же месте, к 6 часам вечера.

Мы подошли к нашим с сестрой комнатам, которые находятся по соседству, где я окликнула ее.

– Мелани.

– Да?

– Я скучала. – Честно говорю я.

Она улыбнулась мне, и улыбка эта полна любви и понимания.

– Я тоже.

ГЛАВА 8

К назначенному времени я была готова, как всегда. И естественно, Мелани опаздывает.

– Мелани, ты готова? – я аккуратно стучу в дверь сестры.

– Да! Я уже бегу! – кричит она.

Я решаю спуститься вниз в гостиную и выпить апельсиновый сок, пока жду сестру. Не хочу оставаться наедине с Фором.

Когда я вдоволь напилась, то решила выйти на улицу. Кто-то же должен встретить ее друзей.

Я не спеша иду к выходу, поправляя на своей руке недавно подаренный мамой, тонкий золотой браслет.

Я надела высокой посадки кожаные штаны клеш коричневого цвета и топ, насыщенного зеленого цвета, почти полностью закрывающий мою грудь. Почти. Но больше мне нравятся рукава у этого топа, длинные и с прорезом для большого пальца. Плечи при этом остались открытыми. Волосы после душа я не стала убирать, оставила свисать мелкими золотистыми волнами, предварительно их отжав. Уже высохшие объемные волосы почти достают мне до поясницы. Я лишь заплела пару косичек у лица и вдоль шеи, пока ждала Мелани. Плести косички от затылка вдоль шеи – моя старая привычка.

На ноги я решила обуть темные каблуки с острым носом. На моих ногах редко увидишь, что-то подобное, но тут, наконец, выдался подходящий случай, ведь я редко могу подобрать под них вечерок. Их подарила мне сестра, на прошлый день рождения.

В этом году мы с мамой встречали мой праздник вдвоем, больше я никого не хотела видеть. Сестра все равно была на выступлении. Отец, как всегда, прислал мне деньги, без какого-либо поздравления. Не скажу, что мне было одиноко. Нет, мне даже понравилось. Наверное, нужно попробовать встретить свой день рождения в полном одиночестве. *Инте-*

ресно, как это будет?

Мой день рождения был совсем недавно, 16 июня. А вот день рождения сестры, еще впереди, 1 июля. И мне нужно будет приготовить для нее подарок. Это не самое простое занятие, угодить Мелани.

Косметикой я особо не пользуюсь. Выделила глаза ярче, пару стрелок и готово. Мои зеленые глаза сверкают предвкушением веселья. Я довольна своим образом сегодня.

Во дворе никого нет.

Прохожу немного вперед к воротам, посмотреть, не едут ли машины с друзьями Мелани, а то *мы*не совсем готовы.

«Нужно позвонить сестре и поторопить ее!».

– Привет, красотка. – Фор стоит у своей двери в доме охраны, облокотившись на стену. Признаться честно он выглядит хорошо, еще и в такой сексуальной позе. На нем серые свободные брюки и белая рубашка-поло, а темные очки добавляют его образу загадочности. Черт, а он хорош.

– Надо же, у тебя есть и другая одежда, не только твоя форма! – задорно улыбаюсь я.

Я направляюсь назад, ближе к нему. Мне с трудом дается каждый шаг, ведь двор усыпан мелким камнем.

– Иногда нужно менять одежду, – также улыбаясь, говорит он.

Фор, не торопясь, направляется в мою сторону.

– А зря. Я люблю парней в форме, – я с ним кокетничаю. Но зачем? Я ведь дую в раскаленные угли. А нужен ли мне

тот огонь, что разожжется?

– Так мне переодеться? – он снимает свои очки и игриво смотрит на меня.

Ему очень нравится эта игра.

Признаться честно, мне тоже.

Он подходит ко мне все ближе, не прерывая зрительного контакта и напряжения, что нарастает. Движения его плавные. При каждом движении его тела, я вижу игру мышц на руках и груди. Это завораживает. Видимо, он уловил мой интерес и поиграл ими еще активнее.

Мы остановились в полуметре друг от друга.

– Не стоит, – уверенно произношу я, смотря ему прямо в глаза. Напряжение все растет и оно мне нравится. И это странно. Видимо, он берет меня своей харизмой. Он красивый и сильный парень, но я никогда не смотрела на него в этом ключе. Но...

– Ребята.

Серьезный голос Мелани отвлек нас от этой игры.

Сестра стоит в растерянности. Почему? Она давно тут? И что ее так смутило?

– Неужели ты собралась, наконец? Хорошо, что твои друзья, такие же «пунктуальные», как и ты, – я улыбаюсь, но на ее лице улыбки нет, что сразу бросается в глаза. – Мелани, что-то случилось?

– Да нет, все хорошо, Мишель, – она не смотрит мне в глаза. Набрал что-то на телефоне, она продолжила. – Они

вот-вот будут.

Она кстати выглядит прекрасно. Волосы собраны в неаккуратную шишку, так что локоны подаются ей на лицо. Сестра надела черные джинсовые шорты и короткую до пупка рубашку с длинными рукавами. Голубой цвет рубашки прекрасно сочетается с цветом ее глаз. И как раз по случаю она надела женские, но все же грубые кирзовые сапоги черного цвета. Как у той девушки, на мотоцикле, но на сестре это смотрится «вкуснее».

Макияжа на лице сестры *достаточно*, но мне нравится. Она выделила глаза темным карандашом, а также голубыми и синими тенями сверху и снизу глаз. Мелани всегда умела краситься, еще с самых ранних лет. Меня хватает только на стрелки и тушь.

Тут к нашему дому стали подъезжать несколько высоких машин, одна за другой. Машины заполнены громко орущими и поющими людьми. Музыка гремит так громко, что я переживаю за свои перепонки, и мне не очень-то хочется туда садиться. Мы переглядываемся с Фором, и сразу друг друга понимаем. Ни он, ни я, не привыкли ко всем этим тусовкам. Мы из тех, кому дома очень уютно и спокойно. И провести с друзьями вечер дома намного интереснее, чем идти в незнакомое место, чтобы напиться.

Хотя, иногда я любила ходить с Марком на вечеринки. Мне, если честно, было все равно, где проводить с ним время. Порой мне это очень нравилось. И иногда было даже ве-

село.

Большой и грозный внедорожник с надписью RAM залезает к нам во двор, поднимая пыль, и поскольку я стою ближе всех к воротам, он почти наезжает на меня. Он действительно меня напугал. Я бью по его капоту и высказываю, все, что думаю о его водителе. Но самого водителя мне не видно, так как весь автомобиль наглухо затонирован. Сама машина мне очень понравилась, она такая серьезная, устрашающая и большая. Вся абсолютно черная. На нее хочется смотреть.

– Фор, садись в эту машину, а мы с сестрой сядем в ту белую, которая, похоже, с девчонками. – Говорит Мелани, внимательно смотря на белую машину.

Она сама хотя бы знает этих людей?

Ее слова подтверждает выкрик Ханны, которая открывает нам дверь дорогого белого авто.

– Крошки, давайте сюда ваши красивые задницы! – она уже изрядно пьяна.

На ней металлический топ, который несколькими тоненькими веревочками держится за подругу. Спина открыта и невероятно красива. На подруге идентичные моим, кожаные штаны, только черного цвета и с плетеными вставками от верха до середины бедра, сквозь которые видны подтянутые ноги подруги. Ее розовые волосы лежат большой волной. Каблуки на подруге меня радуют, не хочу сильно выделяться.

Ханна, протянув руку, помогает мне сесть.

Знакомое лицо меня немного расслабило. Мелани села спереди. Закрывая дверь, я замечаю, что Фор еще не сел в машину, он смотрит в нашу сторону. Убедившись, что у нас все хорошо, он все же садится к парням в машину, которая меня чуть не задавила.

Мы уезжаем, и я смотрю, как Колл, помощник Фора, закрывает за нами ворота.

В нашей машине я знаю только Ханну, которая, конечно же, сразу со всеми подружилась и уже что-то выпивает. Помимо нас, в машине еще две девушки. Думаю одногодки Мелани. Все они выглядят очень стильно, ухоженно и женственно. Все они слишком активны для меня. Моя подруга в том числе. Иногда у меня бывает такое ощущение, что я устаю от нее.

Всю дорогу они все что-то обсуждали, смеялись и пели.

Я смотрю в окно, на «пробегающие» деревья, на красивый приближающийся закат, на людей по ту сторону машины.

Я смотрю назад, на машину, где едет Фор, и думаю: *«Ему тоже так же неудобно, как и мне?»*.

О чем я думаю? Какой Фор? Никаких парней! Я хочу сосредоточиться на себе. Мне сейчас нужно определиться в жизни, не отвлекаясь!

Я решаю поддержать девчонок и всю оставшуюся дорогу я веселюсь вместе с ними. *Зачем страдать в одиночестве и говорить, что они все «не такие», если можно стать «такой», как они, хотя бы на время, и поговорить о сумочках и*

парнях с радостью?

Через время мы приезжаем на какое-то поле с большой сценой. Выглядит очень круто. Очень много людей, машин и мотоциклов. Мы долго ищем место на парковке и все-таки находим, как раз для нашей машины. Я очень рада покинуть ее и подышать свежим воздухом, которым тут и не «пахнет».

– Мы с девчонками пойдем, принесем нам выпить, ты с нами? – Мелани уже удаляется от меня со своими подругами, и я решаю не бежать за ними и подождать их на месте. Ханна осталась в машине, похоже, она снова ругается со своей мамой по телефону.

Я оглядываю сцену. Я не особо люблю рок, но все *вот это* будоражит во мне любовь к подобным мероприятиям. Все здесь *так* красиво, сцена, люди и естественно закат...

И тут, громкий сигнал клаксона испугал меня и одновременно взбесил. Это машина, в которой едет Фор.

– Ты что, ненормальный? Придурок! – взбешенно я ору на водителя этого прекрасного авто. – Идиот!

Их машина паркуется напротив нашей, Фор выходит, и сразу направляется ко мне. Я так ему рада. Но его лицо выдает тревогу. Я бы не хотела быть на его месте и садиться в машину к чужой компании, не нужно было нас разделять.

– Все хорошо? – сразу спрашивает он.

– Да, – почти спокойно отвечаю я.

– Я готов убить их всех. – Злобно говорит он и подходит ко мне.

Тут с пассажирского сиденья их машины выходит до боли знакомый парень. Брайан.

Что этот байкер делает в такой мажорской компании?

Видимо, поэтому Фор такой напряженный, он узнал того, с кем едет.

Брайан сразу направляется в мою сторону.

– Эй, милая, прекрасно выглядишь. – Он широко улыбается. – Теперь ты мне подходишь. – Он осматривает меня с ног до головы.

Я лишь слегка улыбаюсь, понимая, о чем он.

Мои мысли отвлек свирепый взгляд Фора. Мне совсем не хочется его обижать.

– Спасибо, – это все, что я говорю. Хотя я все еще немного раздражена.

Он в черных шортах и серой свободной футболке, с бейсболкой голубого цвета на голове.

Он было уже почти подошел ко мне и, по-моему, собирался обнять в знак приветствия, как тут, грозный голос их водителя отдернул его.

– Эй, хватит болтать с этой девкой! Вытаскивай пиво из моей тачки к чертовой матери, и только попробуй ее залить!

Воздух в мои легкие стал набираться резко и мощно. Я собираюсь сказать все матершинные слова, что когда-либо слышала, этому придурку. Никогда еще меня так не выбешивали, а ему удалось сделать это третий раз за полчаса.

Но воздух так и остался комом в моем горле, когда их во-

дитель открыл дверь машины и вышел из нее.

«Боже мой».

Он уверенным и спокойным шагом направился к своему багажнику, близ которого мы все и стоим.

Лучше форм я не видела. Он просто идеален. А его рост... Я не верю своим глазам, я видела таких только на картинке. Он высокий, примерно, метр девяносто. Спортивного телосложения. Прекрасные плечи, крепкие ноги. Спина такая мощная и широкая. Руки обвязаны венами, будто маленькие змеи обвили их. Наверное, он занимается футболом или боксом, у спортсменов этих направлений, такое тело. В этих черных свободных спортивных штанах, на широкой резинке он действительно хорош. Они прекрасно сидят на нем. Даже самая обычная черная футболка на этом парне, выглядит просто идеально. Из-под черной бейсболки виднеются черные волосы. Жаль только, что я не вижу его глаз, он скрыл их под черными очками. Но его выразительные скулы, сильный подбородок, мужественный нос и манящие губы говорят о многом. Ну как же он красив!

– Тебе что-то надо?

Сквозь мысли я понимаю, что он говорит со мной.

– Что? – я услышала его, но я сейчас где-то далеко отсюда.

– Ты так уставилась на меня, будто я тебе что-то должен,

– говорит этот Аполлон в очень грубой форме.

Он открыл свой багажник, больше не обращая на меня никакого внимания.

– Что? – это все, что из меня смогло выйти.

Мне хочется плакать. Ненавижу, когда мужчины обижают меня. С девушкой я справлюсь, выдержу. Только не мужчина. Особенно, который мне понравился.

«Только не ссорься с ним, только не ссорься с ним», – твердит мой разум. Но не успела я дополнить свой ответ, как мне прилетело.

– Брайан, вы набрали только недалеких девушек? Или пару *нормальных* будет?

Он облокотился на свой багажник и спокойно смотрит на байкера, действительно заинтересованный ответом.

С боку его глаза виднеются из-под очков, но кепка наводит тень. Его глаза кажутся мне довольно темными.

Я хочу убить его и поцеловать одновременно. *Что происходит?* Почему я потеряла контроль над своим телом и мыслями?

Он меня, будто, даже не замечает.

Но я не могу позволить, кому бы то ни было, так разговаривать со мной.

– Не смей так говорить со мной! – грубо говорю я, смотря ему прямо в лицо. Но я начинаю чувствовать легкое потрясывание в ногах.

Он спокойно поворачивает ко мне свое лицо. И даже через очки я почувствовала угрозу в его взгляде.

Фор остановил меня за руку, так как я уже направилась к обидчику.

Я не знаю точно, что хотела сделать.

Но Фор тем временем, сам подошел к нему вплотную.

– Советую тебе закрыть свой рот, иначе это сделаю я, – они в полуметре друг от друга. У Фора играют скулы и сжимаются кулаки.

Они очень его разозлили. Все они.

Этот парень так и стоит в прежнем положении, облокотившись на свой багажник. Он не шелохнулся. Его тело ослабленно.

Он молчит, а на его лице нет совершенно никаких эмоций, чтобы я смогла его понять.

Ему все равно на нас и на меня. И почему-то мне грустно от этого.

Вены на лбу Фора наливаются кровью.

Видя, какое напряжение в воздухе, я подхожу и встаю между ними, положив руки на плечи своему другу. Мы ведь приехали веселиться, а этот придурок, видимо, веселится по-другому. Это его проблемы. Нам они не нужны.

– Фор, давай просто уйдем отсюда.

– Отойди, пожалуйста, – уже более спокойный Фор говорит мне, со всей теплотой в глазах, но весь он все же напряжен.

Но я не уйду, тогда он просто берет меня и переставляет за свою спину. Мои сопротивления мне не помогли, я думала, что я довольно сильная девушка, а он просто перенес меня, как пушинку.

– Нет, Фор!

Я не сдаюсь и снова встаю между ними.

Этот грубый парень стоит спокойно и расслаблено, он не уходит, он просто наблюдает за всем. Похоже, ему нравятся такие представления. Больной.

– Мишель, давай отойдем.

Ко мне подходит Брайан и хочет увести меня в сторону.

– Нет! – твердо говорю я, уворачиваясь от его рук. – Не трогай его Фор, он просто придурок. Пойдем!

Я чувствую на себе тяжелый взгляд этого незнакомца, и в какой-то момент мне даже становится страшно, что он сейчас может сделать за мои слова, уж очень устрашающе он выглядит. Очень величественно.

К тому же я стою к нему спиной, и он находится ко мне очень близко. Я знаю, что мои волосы задевают его, и я завидую им. Я чувствую его тяжелую энергию на своей спине. Мне даже тяжело дышать. Голова идет кругом.

Ему хочется угодить в словах и в действиях. Это сложно объяснить. Но вся эта ситуация меня расстраивает, что я ему сразу не понравилась, что он так грубо говорит обо мне и со мной. Он же меня совсем не знает!

Фор не унимается, он стоит неподвижно и ждет хотя бы одного звука от этого парня, чтобы начать драку. По непонятным для меня причинам я не хочу причинять физическую боль ни одному из них.

Я решаю действовать и просто разрядить эту ситуацию.

Я подхожу еще ближе к Фору, положив руку ему на щеку, мои пальцы задевают его ухо. Я немного поглаживаю его лицо большим пальцем, чтобы перевести его внимание на себя. С недавнего времени я знаю, что имею такую власть над ним.

– Фор, – мягко произношу я.

Это действует. Он полностью перевел свое внимание на меня. Ему уже не важна эта стычка. Он расслабился, плечи опустились, взгляд ослабил силу, напряжение ослабло.

На полтела он развернулся ко мне и уже был готов идти за мной, куда я скажу.

– А она не совсем глупая, знает, как усмирить своего пса. – С насмешливым отвращением говорит друг Брайана.

Но не успеваю я среагировать, как Фор ударяет ему с правой прямо в челюсть. У этого парня почти получилось уклониться от кулака моего друга. Брайан тут же оттаскивает меня в сторону и не пускает к ним. Тут уже вся наша компания на месте, но никто не понимает, в чем дело. Только сестры и Ханны не видно. Да и мое внимание сейчас занято другим.

Парней почти сразу разнимают. У меня получилось выбраться из сильной хватки Брайана. Почему-то он меня разозлил, тем, что держал меня и не помог мне, не заступился за меня. Просто промолчал. *«Друзья важнее»*, да? От симпатии не осталось и следа.

– Фор? Ты в порядке? – с искренним волнением и благодарностью за защиту я осматриваю друга. У него рассечена бровь и синяк на виске. Его еще держат два парня.

– Ты идиот! – кричу я второму.

Но он стоит спокойно, его никто не держит. Дыхание его ровное.

С абсолютным безразличием он надевает кепку на свои черные растрепанные волосы.

Я замираю. Его глаза... Очков больше не было. Этот цвет, такой глубокий, такой красивый. Темно-коричневый цвет глаз виднеется из-под темных ресниц. Широкие брови его чуть изогнуты и прекрасно играют на его лице. Но создают злобный взгляд их обладателю. Аккуратный мужественный нос и его губы... Нижняя губа чуть больше верхней. По ней течет капля крови.

Мне захотелось пожалеть его. Но он, кажется, совсем не чувствует боли.

Он стоит ровно. Слегка улыбается, дразнит. Он ждет продолжения. Он добился, чего хотел.

Но почему кому-то может нравиться испытывать боль? Разве не лучше было, весело провести время? Ведь это он все испортил.

Он облизывает свою губу и смотрит на меня. Все внутри меня сжимается. Я ничего не понимаю.

– Нравится? Я могу провести им по *твоим* губам.

Я хочу этого.

– Ах, ты ублюдок! – Фор с еще более яркой злостью собирается избить этого парня, но его удерживают уже все парни, из их компании. Ведь он далеко не слабый мальчик.

– Хватит, Джейсон! – Брайан, наконец, пытается успокоить своего друга.

И взяв меня за локоть, стал уводить в сторону. Я хотела вырваться, но увидела, что и Фора уводят в эту же сторону.

– Да мне похер на них, – со всей искренностью говорит этот Джейсон, и с безразличием на лице он уходит в толпу.

– Прости, – говорит мне байкер с отчаянием в глазах. – Я не могу с ним драться.

– Да уж, я вижу, он у вас в качестве «вожака». Вы терпите все, что он говорит и делает. Это отвратительно.

Я нервно качаю головой, ожидая Фору.

Брайан лишь слегка улыбнулся.

– Да, так может показаться. Он бывает козлом, но он мой брат, – тут меня будто холодной водой окатили. Он еще и брат ему. Наверное, именно поэтому они оба понравились мне в начале, а потом оба разочаровали меня. Хотя, этот Джейсон сделал это сразу. – Он со всеми так, прости.

– Но это же ненормально! – злюсь я. – Ладно, не извиняйся за него, к черту его. Дай мне лучше аптечку из вашей машины.

Я протягиваю руки к Фору, которой нервно уворачиваясь от рук парней, что удерживают его, идет ко мне.

– Да, сейчас. – Сказал Брайан.

Мне понравилось, что он извинился. Все-таки он понимает, что так нельзя. Хоть и поздно.

– Садись сюда, – я усадила Фору на багажник их машины

и стала рассматривать его раны. Я стою между его ног, его руки лежат на его коленях и совсем немного касаются моих бедер.

Брайана принес мне аптечку и по моему поручению отправился на поиски чистой воды.

– Фор, спасибо тебе. Спасибо, что заступился за меня, – я с печалью смотрю на него. – Но мне очень жаль, что тебе теперь больно.

Я открываю аптечку и беру все необходимое, пока Фор аккуратно поглаживает мою ногу.

Мне хочется плакать из-за этого. Он всегда меня защищает. А я ничего не могу для него сделать, кроме этой глупой ватки.

– Мне не больно, – спокойно улыбается мой защитник.

Тут я замечаю заплаканную Мелани, которая с испуганным взглядом подходит к нам.

– Фор! Что такое? Ты подрался? – она судорожно трогает его лицо. На ее и без того заплаканных глазах, наворачиваются слезы.

– Мелани! Что с тобой? Ты плачешь? – я разворачиваю ее к себе, чтобы понять, в чем дело, но она и думать о себе забыла, только и переживает, что о Форе. – Мелани! – снова повторяю я.

На что она лишь отмахнулась.

– Это не важно. Это по моим концертам.

– Ты уверена, что все в порядке? – это совсем не похоже

на: «не важно».

– Да, я же сказала. Дай мне чистую ватку, – она взяла новую ватку, буквально вытолкнув меня, занялась лицом нашего друга. Фор посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на заплаканные глаза сестры, и шепотом что-то у нее спросил. Я поняла, что она позаботится о нем, лучше чем я. Ведь теперь они стали ближе.

И вот я с ваткой в одной руке и с лекарством в другой, иду сквозь ликующую толпу. Я ищу его. Джейсона.

Я не понимаю: *Как? Зачем? Для чего?* Но я прорываюсь сквозь людей, бессильно ища его глазами, но его нигде нет. Мои порывы остались тщетны. Может, он уже уехал домой, может, веселится с друзьями, а может, вернулся к машине?

Музыка гремит, люди танцуют и поют.

Я стала искать дорогу назад, к машинам. Наверное, меня уже тоже ищут. Ведь я уже около часа брожу в поисках этого идиота. Я не понимаю, куда именно идти и иду просто прямо, куда-нибудь да выйду.

На улице уже потемнело. Только прожекторы и огни от сцены освещают мне путь. Путь в никуда.

Я вышла из этой толпы. Но куда я вышла? Тут ничего нет. Только пару машин, ларек с хот-догами и несколько людей чуть дальше от него.

– Боже... – взмолилась я вслух.

Чуть дальше лежат бревна вокруг импровизированного и почти затухшего огня. Я решаю немного передохнуть у него

и успокоиться, собраться с мыслями.

– Ты издеваешься? – резкий и грубый мужской тон испугал меня. Он донесся с соседнего бревна, что находится в темноте под деревом. – Ты хочешь, чтобы я еще раз надрал зад твоему песику?

– Боже, – я вскочила, не успев сесть. – Я не знала, что ты здесь, я просто...

Я не ожидала встретить его тут. Я хотела его увидеть еще раз, но боялась этой встречи. Я совершенно не знала, что говорить ему, когда найду, не знала, что буду делать. Я знала только то, что хочу найти его.

Его плохо видно, но глаза его почти что светятся в темноте, и от этого становится страшно.

– Что ты просто? – злобно спрашивает парень. – Любишь доставать людей?

– Черт возьми, да что с тобой такое? – от злости я подошла к нему ближе. – Почему в тебе столько злости? Я искала тебя, чтобы...

– Что?! – он грубо меня прервал. – Что тебе нужно? Хочешь в суд подать? – он действительно удивлен, но с места не сдвинулся.

– Нет.

– А что, мать твою, тебе надо? – он поднял одну руку с колена и отвел ее в сторону.

– Я хотела помочь тебе, обработать твою губу, – я и сама прекрасно понимаю, как абсурдна эта ситуация, но я искрен-

не хочу это сделать.

– Что? – рассмеявшись от неожиданности, переспрашивает он.

Какой же у него смех. Точно гром в разгар ливня.

– Просто у тебя была кровь и ...

– Я мужчина детка, и от этого не умру. Можешь не беспокоиться. Твоя помощь мне не нужна, может быть, твоему псу?

– Перестань.

Я подхожу к нему все ближе.

– Дай я просто сделаю это и уйду, обещаю, – он очень обижает и унижает меня, но мне хочется побыть с ним рядом хоть еще секундочку.

– Я не понимаю, что тебе от меня нужно. Но ты права, я хочу, чтобы ты отстала от меня к черту.

Воспользовавшись его замешательством и секундной тишиной, я все же подхожу к нему, будто к раненному дикому волку, который в любой момент может напасть.

Он устрашающе смотрит на меня из-под темных бровей. Козырек кепки прячет его глаза ото всех, но я вижу самое главное. Их силу.

Я аккуратно присаживаюсь на колени между его ног и протягиваю руку к его лицу. Некоторое время подождав его одобрения, я решаю уточнить.

– Так я могу это сделать, Джей?

Он тотчас перехватывает мою руку и сжимает ее.

– Никогда не называй меня так!

– Так мы больше никогда и не встретимся.

Он отпускает мою руку, и я дотрагиваюсь до его лица.

Я клянусь, что почувствовала, как энергия прошла сквозь мою руку. Все внутри меня бушует.

Он просто следит за мной и даже, когда я дотрагиваюсь до раны на его губе, он не ведет и глазом. Он действительно не чувствует боли?

Я так близко к нему. От него пахнет вкусным запахом духов. Обожаю мужские духи, настолько, что готова сама ими пользоваться.

В нос бьет еще пара запахов, его тела и запах дорогой машины. Я без ума от этой палитры.

Я не видела, чтобы он моргал. Он так пристально на меня смотрит, что мне хочется делать то же самое.

Мне физически тяжело находиться с ним рядом.

Когда я заканчиваю, большой палец моей руки скользит по его нижней губе.

Я не контролирую себя. Такого со мной еще не было.

Я смотрю ему в глаза. Я не могу оторваться. Его зрачки расширены, от чего его глаза кажутся еще темнее.

Он уверенно спускает одну руку мне на бедро и сжимает его. Но жгало не только оно. Все мои внутренности сжались от переизбытка чувств.

Ватка падает из моей руки.

Он тянет меня на себя. Я не осознанно следую его зову.

Я привстаю на колени между его ног. Но опомниться мне не дает второе его прикосновение. Второй рукой он взял меня за шею и потянул на себя. Большой палец его остался на передней части моей шеи. Грубо и даже немного больно, но чрезмерно приятно я встречаюсь с его губами. Они очень нежные и немного грубые. Он не сильно открывает рот, тем самым мучая меня, заставляя желать большего.

Я задыхаюсь от волнения. Грудь сдавило.

Я никогда не подпускала незнакомых парней к себе так близко, никогда не делала первых шагов. И никогда не целовала грубых незнакомцев.

Меня удивило, что он так просто перешел от ненависти к страсти. Не мог же он так быстро в меня влюбиться? Или он так уверен в себе?

В любом случае, я не могу думать не о чем другом, кроме этого поцелуя.

Моя левая рука на его лице, а правая на шее сзади.

Я стою перед ним на коленях и готова стоять и дальше.

Мне хочется навсегда прижаться к нему. Будто читая мои мысли, он одной рукой прижимает меня к себе, сжимая мою талию. Он такой сильный, теплый и мощный. Его движения уверенные и властные. Он переходит то к шее, то спускается по спине к моей заднице, и снова возвращается назад. А его поцелуи становятся все более дикими.

Его глаза не прикрывались не на секунду, он сжигает меня своим сильным взглядом.

Джейсон тихонько издает звук львиного рыка. Он хочет большего. Его рука отодвигает край моих штанов.

Я проснулась ото сна. Я испугалась, и убрала его руку.

– Не надо.

Я глубоко дышу, и глаза мои как в тумане. Я счастлива сейчас.

Но.

Он собирался заняться со мной сексом прямо тут? Он что, совсем ненормальный?

Пару секунд он сам просыпается от экстаза.

– Тогда проваливай, – со всей грубостью говорит он, откинув меня от себя.

Еще бы немного и я бы упала. Со мной еще никогда так не обращались. Даже Марк, не позволил мне испытать физические страдания.

Что же он за человек?

– ТЫ! ИДИОТ! – кричу я на него, медленно пятясь назад. Я не могу поверить, что все это не сон. Я убегаю в толпу, ища выход из этой ужасной ситуации. Я почти плачу, я злюсь на него и на саму себя, ведь я сама виновата во всем. Я просто не могла противостоять этому.

Больше я никогда не подойду к нему, не позволю ему так обращаться со мной. Он не посмеет! Никто не посмеет!

Спустя, примерно, полчаса времени я нахожу своих. Я не хотела, чтобы Фор увидел меня в таком состоянии, поэтому, сначала привела себя в чувства. Я сидела между двух машин

с другой стороны парковки. Мне хотелось спрятаться. Да и сейчас у меня есть такое желание.

Фора и сестры нигде не видно. Ханна веселится с Брайаном. Они смеются. Конечно, она уже и с ним подружилась. *С кем Ханна не дружит в этом городе?*

Да уж, меня никто и не терял. *Я что, одна тут не к месту?*

Абсолютно без сил, я подхожу к ним.

– Мишель! Ты где была подруга. Я уже думала ты уехала с Мелани и Фором домой. – Подруга достала из заднего кармана своих штанов телефон и посмотрела на время.

– Они уехали?

– Да, – говорит Брайан, показывая интонацией, что мой защитник бросил меня здесь одну. – А ты где была, милая?

– Да она у нас любит одиночество.

Ответила за меня подруга и убрала телефон обратно. Сейчас я ей за это благодарна, сейчас я совсем не хотела бы перед ними объясняться. Все, чего я сейчас хочу, это оказаться дома и принять горячую ванну.

– Я хочу домой. – Просто говорю я подруге.

Ее брови сползли в кучу на переносице. И заговорила жалостливым тоном.

– Ну, Мишель. Повеселись ты хоть иногда.

И я хотела бы повеселиться. Я ведь не ханжа. И выпить могу и станцевать. Но, не сейчас.

– Я отвезу тебя, если хочешь, – сказал Брайан, не оставляя

мне другого выбора и одновременно спасая меня.

Поняв, мой настрой и искреннее нежелание тут находиться, байкер решает спасти меня от этих мучений.

– Хорошо, – говорю я ему, посмотрев на подругу, которая уже не так весела. – Ты еще будешь тут?

– Да, веселье только начинается. Брайан, возвращайся потом, – допивая свой бокал, Ханна направилась в толпу танцующих людей.

Похоже, она обиделась на меня. Но, я потом ей все обязательно расскажу.

Мы садимся в машину Джейсона. Теперь до боли знакомый запах «ударяет» мне в нос. Мурашки прошли по моему телу, вызывая холодок по спине.

– Мне как-то не хорошо.

– Что такое? – он явно забеспокоился о машине своего брата. Эта мысль меня повеселила. *Может, оставить свой след?* Посмеявшись про себя, я решаю не пасть так низко.

– Уже лучше, – успокаиваю я своего водителя.

Мы поехали.

Но на самом деле все внутри меня сжато. Как бы я не хотела забыть, этот запах заставляет вспомнить близость Джейсона. Он будто прямо сейчас рядом со мной.

Я начинаю считать секунды до десяти, до ста, до тысячи.

В машине играет музыка в жанре кантри. Я обожаю кантри. Брайан переключает ее на рок. Не удивительно.

Звук, приходящего смс на мой телефон, немного убирает

неловкость, что нависла в машине.

«Я сейчас приеду за тобой», от Фора.

Я ответила ему, что уже еду домой сама. Ответа не последовало, наверное, он выдохнул с облегчением.

На 3-ей минуте нашей поездки Брайан решил заговорить.

– Как ты?

– О, я отлично себя чувствую! – громче, чем хотелось бы, воскликнула я.

– Может, поедим мороженого? – просто спрашивает он, будто чувствуя меня. Что мне на самом деле нужен свежий воздух.

Я так зла на этого самодовольного придурка Джейсона, что прямо сейчас решила обязательно ему отомстить. *Но как?* Я ничего о нем не знаю. А Брайан его брат. Может, он что-нибудь расскажет мне о его слабостях?

– Давай.

ГЛАВА 9

Спустя еще пару минут мы оказываемся на набережной и решаем спуститься прямо к воде.

По дороге он купил нам мороженное. Я выбрала шарик фисташкового и шарик белого с шоколадной крошкой. Он взял голубую смесь.

Мы спустились к воде, сели на теплый песок и, разувшись, окунули стопы в прохладную воду.

Вокруг еще ходят люди. На улице уже вовсю царствует темнота, погрузив все во мрак. И только фонари неподалеку бросают блики на водную гладь.

Некоторое время мы наслаждались мороженым в тишине. Наблюдая за мелкими волнами, что «добегают» до наших ног.

Совсем немного, но мне все же, стало лучше.

Брайан ни о чем меня не спрашивал. Само его присутствие мне помогло.

Я рассматриваю свое мороженное.

– Я совсем не знаю тебя Брайан, но я точно могу сказать, что ты не из числа застенчивых парней.

После сказанного, я посмотрела на парня.

Он посмотрел на меня с очаровательной, но скромной улыбкой на лице.

– Считаешь, я тебя стесняюсь? – спросил он, показывая всем своим видом, что я заблуждаюсь.

Я снова посмотрела вдаль.

– Возможно, мне так показалось, из-за неловкой тишины в машине, и сейчас.

– Просто я думаю, что тебе нужно побыть в тишине и скорее всего одной, но такой роскоши я не могу тебе позволить. Мне хочется побыть с тобой.

Он подносит голубое мороженное к своим губам.

Меня удивило его заявление. Он шутит или он так просто может говорить о симпатии к человеку? Это мало, кому дано,

в основном, люди связаны предрассудками о том, что их чувства высмеют или не примут.

Я снова смотрю на него.

– Тебе хочется побыть со мной? Но почему?

– Ты мне интересна. Ты хороший человек.

– Ты меня удивляешь.

– Чем именно?

– Ну, – мне не привычно открываться незнакомому человеку вот так сразу, но ему хочется. Я решила, что он будет первым. – Обычно мне приходится доказывать людям, что я хорошая, заботливая, верная или добрая. – С сожалением начала я, снова глядя на воду. – И не всегда это удается. Порой мне приходится надевать маски, чтобы меня приняли в компанию, так как моя истинная натура не всех устраивает. – Смотря на парня, я ткнула рукой себе в грудь, свернувшись в кокон. – Меня часто называют «странной». Вначале у людей часто складывается обо мне отрицательное впечатление. Меня называют «стервой», от чего я всегда оказываюсь в глубоком шоке. – Я с интересом смотрю на него. – Как ты понял, какая я? Ведь мы с тобой даже и не говорили толком.

– Ну, это сразу видно. Ты особенная. Ты другая. – Он без всяких ожиданий посмотрел на меня. Он не собирается убеждать меня, он просто говорит свое мнение. – Ты бросаешься в глаза. Ты едешь на ретро. У тебя глубокий взгляд. – Мне так приятно слышать это, наконец кто-то увидел мой внутренний мир, мне не нужно рассказывать о себе, меня

видят, меня чувствуют. Мне сразу стало так хорошо рядом с ним, так спокойно, будто я сижу одна. – И Мелани много говорила про тебя. – Выдержав небольшую паузу, добавил он смеясь.

– Мелани? Ах, Мелани... так это *ты*её друг? Который, позвал нас на концерт.

– Я же сказал, «мы еще увидимся, милая».

Интересно устроена жизнь. Как так люди встречаются по кругу друг с другом? На свете так много людей, но случайно встретившийся мне человек, может знать мою маму или двоюродного брата за границей. Интересно, кто знает меня? В смысле, знает ли обо мне президент, через «шесть рукопожатий»? А кто знает? Вдруг на одном из его дней рождения дальний родственник рассказывал ему байку, как его подрезала девушка на ретро автомобиле.

– Чего задумалась?

Его взгляд, ищущий мое сознание, вернул меня к разговору.

Я снова рассматриваю свое мороженное.

– Да подумала, как интересна жизнь. Мне очень интересно, где вы с ней могли познакомиться? – я перевожу взгляд на парня. – Не ходишь же ты на концерты попсы.

– Ну, вообще бывает, я меломан, знаешь? Это люди, которые любят все направления в музыке.

Я смеюсь тому, что он объясняет мне понятие слова.

– Да, я знаю. Я меломан.

– Правда? – С ноткой недоверия спрашивает мой собеседник.

– Разве это такая редкость?

– Ну, ты первая в моей жизни, кто тоже любит абсолютно всю музыку.

– Ну, в основном, это так.

– В основном?

– Просто тяжелый рок не совсем про меня и не вся попса. Я слушаю все жанры, но не все песни в них. Так понятнее?

– Да, так понятнее, – улыбается он.

Он всегда улыбается.

Какое-то время он еще смотрит на меня с восхищением, но я делаю вид, что не замечаю этого и смотрю на уже беспокойные волны, трогающие наши ноги.

– Расскажи мне о себе, – он качает головой, отвечая себе на какой-то внутренний вопрос. – Да, я хочу знать о тебе больше, – продолжил он.

– Ну, хорошо. Я родом с Аляски, Ситка. – Он тронул мою душу и мне хочется открыться ему больше. – Точнее мои родители и бабушки с дедушками. Я жила там только до 6 лет. Но там до сих пор живут две моих бабушки и один дедушка. Мне нужно их навестить, я давно там не была, – на время воспоминания затягивают меня. Мне вспомнилось, как я проводила там время в детстве. С дедушкой Карлосом, папой моего отца, который был так сильно рад, когда я приезжала, что даже отвлекался от просмотра матча по бейсболу

по телеку. Как бабушка Люсия, мама моего папы, всегда гре-
ла мои ноги и как дружно все мои родственники собирались
вместе. Они до сих пор собирают большие «столы родствен-
ников», всех, кого смогут созвать в гости. Там, на Аляске, у
них много всяких дядей, тетей, двоюродных, троюродных и
сводных братьев и сестер. Кого там только и нет. Я обожала
собираться со всеми вместе, это было очень весело и друж-
но. Там я поняла, что такое «семья». Теплые для моей души
воспоминания. Родители моих родителей всегда были очень
дружны, но мама рассказывала, что сначала они были про-
тив их брака и все время ругались. Но со временем стали са-
мыми родными друг другу людьми. Сейчас бабушка Джулия
всегда в гостях у родителей отца, она осталась одна, и они
помогают ей справиться. – Мои бабушки и дедушки на моей
памяти всегда были самыми дружными сватами на свете. Я
любила и люблю бывать там. С ними. – Говорю я с любовью
в сердце. – У меня есть сестра Мелани, как ты уже знаешь.
Я жила с мамой, а она с папой. Родители уже давно не живут
вместе.

– А ты? Что ты скажешь о самой себе? Твои мечты, же-
лания, интересы. – Перебил меня парень, но я не обижаюсь.
Мне нравится его неподдельный интерес к моей личности, а
не к внешности, статусу или семье.

– Я? Да я и сама не знаю, – он смотрит на меня, кажется,
с пониманием и ждет продолжения. – Я не знаю, кто я, что
я, что у меня за путь, чем я могу помочь этому миру, что я

должна сделать, какие задачи я должна решить и кем должна стать. Мне нравится все и неважно ничего. Я за многое беру, но все оно «теряет цвет» через некоторое время. Мне это жутко надоело. – Мои брови уже сжаты на переносице. – Злит, что я нигде не могу остановиться, нет понравившейся работы. А то, что получается – не приносит мне денег. Мне хорошо, когда я провожу время одна. Не просто сон или просмотр сериалов. Мне хорошо от тишины, музыки и моих картин. Но в моей голове всегда суета, путаница. Много мыслей. И все «не туда». Это сложно.

– Я понимаю. А что там, на счет «картин»?

Он спрашивает сухо, но по делу.

– Я немного рисую. – Я пожалала плечами, будто мне стыдно за это.

По дальнейшему его молчанию я поняла, что он ждет продолжения моего монолога. И мне так захотелось все ему рассказать! Он прекрасный слушатель.

– Я мало что понимаю в себе. Но я точно знаю, что я творческий человек. Похоже, немного неуверенный в себе, но все же творческий человек.

– Почему «неуверенный»?

– Я не знаю, что мне делать с этим творчеством. Мне кажется, что у меня неплохо получается рисовать. И я не лицемерю, это единственное, что у меня получается достаточно хорошо. Ну, еще вождение. Этим я тоже могу гордиться. Я могу перечислить и то, что у меня отвратительно получает-

ся. Например, готовка. Я ненавижу готовить, – на мое эмоциональное заявление он просто улыбнулся, немного с грустью. – Но продать свои работы у меня не получилось, я и не хочу этим заниматься, общением с людьми по поводу цены, доставки и тому подобное.

Мои плечи опустились.

– Тебе просто не хватает знаний в этой сфере или желания, но тебе придется выйти за пределы зоны комфорта, чтобы дело пошло. – На этих его словах, у меня дернулся глаз. – Я знаю, тебе неприятно слышать что-то такое. Я понимаю, я сам злился, когда мне так говорили, но когда вышел из этой зоны, я увидел много возможностей, я вырос, я изменился, и я безумно рад, что сделал это.

– Да, я слышала про это. Но я просто не понимаю, свою зону комфорта, не понимаю *что не так?* Я хочу заниматься этим профессионально или я хочу, чтобы это осталось моим хобби? Может, мое призвание в другом? Может, я стану прекрасным учителем для детишек в садике, или, может, мне нужно быть спасателем животных, а может, я отменный повар, но из-за какой-то «травмы» я отказалась от этого, или меня позовут полететь в космос, и я открою там что-то новое для всего человечества?

– Может.

– Что?

Мой «полет мыслей» остановил, как мне показалось, не прочувствовавший меня человек.

Он не серьезен. Конечно же. Я посмеялась и облокотилась назад, на локти. В моей правой руке тает мороженное.

– Может, ты все это можешь?

Он повторил за мной и лег на песок.

– Как?

– Может, ты станешь хорошей мамой, которая будет обучать своих детей рисовать, кормить животных на улице, готовить своему любимому мужчине вкусную еду и в космос тебя позовут? – улыбается мне Брайан. – Может, ты можешь быть, не кем-то одним? Может, у тебя много призваний? – Это что-то новое. Такого мне еще не говорили. – Просто делай то, что тебе нравится. Не жди ничего от людей. Не слушай их мнение. Просто послушай себя, что тебя интересует, а что отталкивает? Шагай понемногу. Не торопись. В твоей голове действительно много мыслей. Они тебе мешают. Отпусти все. И просто живи. Радуйся каждому опыту, ничего не бойся, пробуй все и тогда ты точно будешь знать, что твое, а что нет.

– Хм, да? – я обрела какое-то спокойствие. Я не могу сказать, что он решил все мои проблемы. Но он прав. Зачем столько думать? Просто нужно делать, что нравится и из этого что-то да выйдет. *Ведь так?*

– Да. И еще! – Он внимательно посмотрел на меня. – Не забывай жить эту жизнь!

Он дотронулся своим мороженым до моего носа.

Я смеюсь и полностью ложусь на песок. Брайан весело за-

брасывает свое мороженное в рот и повторяет за мной. Я скромно, но комфортно вытираю свой нос. Мы смотрим на звезды, которые понемногу появляются на небе.

Я так благодарна ему. Он действительно помог мне. Забыть о злости и отпустить все мысли.

– Теперь ты. – Говорю я, не отрываясь от звезд.

– Хочешь узнать обо мне больше? – парень смотрит на меня. – Сестра тебе не прожужжала про меня все уши? – он смеется и заражает этим своим смехом и меня. – Я Брайан Уокер, мне 26 лет, – с напускной важностью начал живой собеседник. Я, шутя, толкаю его в плечо. Он возвращает свой взор к ночному небу. – Хорошо. У меня два брата и одна сестра. Джейсон мой старший брат, он старше меня на три года, – я хотела было что-то сказать, но слова так и остались в мыслях. – А своих младших, Кендалл, ей скоро будет 19 и Кея, ему уже исполнилось 9, я не видел уже давно. Мама увезла их в другой город, – он улыбнулся и посмотрел на меня. – Но они вернуться. – Он снова смотрит вверх. – Мы родом отсюда и Канады, – он задумался, – частично.

– Ого. – Я удивилась, потому что я канадцев представляла себе как-то по-другому. У него слишком смазливое лицо, а вот его брату идет Канада, он брутал.

Я представляю Брайана в клетчатой теплой рубашке, рубящим дрова. Мне становится смешно от собственных стереотипов, которые обычно применяют и к моим родным местам.

– Что?

– Что?

– Ты улыбалась.

– Я представила тебя лесорубом.

И тут он засмеялся в полный голос. Видимо, так же как и я над этим стереотипом.

– Так в твоих мыслях, мы с тобой оба в клетчатых рубашках колем дрова? – я тоже рассмеялась.

Его смех легкий, приятный и глубокий. От него веет жизнерадостностью. Мне нравится проводить с ним время.

– На самом деле там великолепно. Потрясающие виды, – продолжил он.

– Да, я тебя понимаю, мы из похожих мест и очень красивых. Я бы хотела побывать в Канаде. И к своим родным уже давно собираюсь. Там так спокойно и воодушевляющее. Там «веет домом».

– Да, я представляю. Правда, я сам там никогда не был. Джейсон вырос там. – Джейсон! От его имени даже звенит в ушах. – А я даже родился здесь, здесь и вырос. Этот город мой дом. – Парень показал руками в разные стороны. Он гордится своим «домом».

Когда мороженое было съедено, а слова сказаны, мы лежали в тишине под звук тихо плещущихся волн и проезжавших машин. С ним так спокойно и приятно просто посидеть, помолчать не о чем.

Канада.

Джейсон.

Я совершенно забыла о Джейсоне, я ведь согласилась побыть с Брайаном из-за него. Я хотела узнать больше о его брате.

Значит, Джейсон вырос в Канаде? Поэтому он такой мужлан?

– Ты не закончил. Когда ваши родители переехали в эту страну? И ты не рассказал о самом себе. О твоих интересах, мечтах, отношениях. С братом, например. Как ты такой сильный, интересный и глубокий терпишь такое грубое отношение к себе?

– Все это выглядит именно так. Но это всего лишь его маска. Он хороший человек. С девушками у него не клеится. Вот он и грубит.

Он ответил про брата, обходя все лишние вопросы стороной. Но я сейчас и не хочу ничего слышать, кроме как о его брате, пусть так.

– Не удивительно, что не клеится, если так грубить.

– Он не всегда был таким. Я помню его очень добрым и романтичным парнем. Когда он был подростком, то всегда писал своей матери длинные письма, рассказывал в них, что с ним, как он скучает по ней. Мы вместе клеивали туда всякие картинки из журналов. Он сушил цветы, а потом клал их в конверт.

– Своей матери? А она не твоя мама? И «писал письма», – повернувшись к нему, я аккуратно смотрю в его глаза. –

Она жила не с вами?

– Да. У нас все сложно. Но у нас хорошая семья, – с наигранной улыбкой он дал мне понять, что хочет закрыть эту тему. – Потом, у него была девушка в школе, что-то случилось у них, и он навсегда стал камнем, он стал грубым, но я никогда не спрашивал его об этом. Сейчас он один, вроде бы. Не знаю, что у него там. – Он махнул рукой на самом интересном. – Отец его обожает, – с грустью продолжил парень. – У них «особая связь», они «понимают друг друга с полуслова». – Это больная тема для него, я точно знаю, о чем говорю. – Отец дал ему все. Устроил его на работу, теперь он сидит в кабинете в строгом костюме.

– А ты? – я хотела бы часами слушать про Джейсона, но я вижу боль в глазах байкера. – Какая связь у вас с отцом?

– Хм, она есть, да. Он любит своих детей. – Он немного помедлил. Потом поднялся и сел в прежнее положение. – Да мне и не надо от него ничего. Я ни от кого ничего не жду. Я всего добьюсь сам. – Он бросил маленький камушек в воду. – Я открыл свой мото-сервис и ремонтирую спортивные байки. Когда-то я хотел быть гонщиком на трассе. Я умел многие трюки, и многое хотел достичь. Но это дорогой спорт и там нужны были деньги. Тогда я еле собрал себе на первый байк, я почти полностью собрал его сам, из деталей от старых мотоциклов. Но одна авария и я лишился всего.

– Но у Джейсона не дешевая машина, думаешь, отец не помог бы тебе?

– Нет. Я сам всего добьюсь. – Уже немного озлобленно и напряженно сказал Брайан.

Он покачнулся и подтянул свои ноги к себе так, чтобы облокотить свои руки на колени.

– Прости, я не хотела тебя разозлить.

Я поднялась к нему.

Мы с ним очень похожи и я понимаю, что он сейчас чувствует. Ведь я сама так мыслю. Деньги отца – не мои деньги. Это подачки, отмазки от проявления заботы и любви.

– Нет. – Он делает глубокий вдох. – Это ты прости. Ты тут не причем. Я просто знаю, что у меня есть силы все сделать самостоятельно. Я начал в старом заброшенном гараже. Понемногу друзья просили помощи в ремонте, я делал все бесплатно, они только приносили мне в подарок всякие инструменты, так понемногу я и обжился там. Потом стали интересоваться и другие люди, так я стал брать деньги за свою работу и решил выкупить тот старый гараж. Так и вырос до сервиса. И без всякого стеснения скажу тебе – это самый лучший мото-сервис во всем городе, – он светится от гордости, грудь его встала колесом.

Этот парень совсем не такой балагур, каким казался мне до этого. Он мыслит куда глубже обычного байкера, его поступки правильные. У него есть этот стержень внутри, который сейчас редко встретишь у людей.

– Надо же.

– Что?

– Я удивлена. Ты не так прост. Казалось, что ты просто парень, который занят развлечениями и байками, которого не интересуется душа другого человека. Ты поразил меня. Правда.

– Хм, я такой.

Он сияет.

– Только ты не подумай, что я зол на отца или Джейсона. Я люблю их. Отец «дал» мне лучшее образование. Джейсон всегда дрался за меня и поддерживал меня во всех делах. Я уважаю брата и стараюсь его не разочаровывать. Стараюсь не выпивать алкоголь, когда он с нами. Он этого не любит. – Тут я вспоминаю, что трезвыми в компании парней, были только двое братьев. – Мне есть, за что сказать им спасибо. Возможно, я немного зол на маму, потому что она больше думает о себе, чем о нас. Может, и отец в этом виноват? Да я и сам не знаю до конца, что к кому чувствую. – Он бросил еще один камушек в воду. Парень замолчал, и я не знаю, что сказать ему, ведь я сама в такой же ситуации. И еще не знаю, как из нее выбраться.

Но.

Я смеюсь.

– Что? – спрашивает он.

– Ты называл меня «разбалованной богатенькой девчонкой». И ошибся. А сам оказался не из бедной семьи. – Я смотрю на него, и он качает головой с понимающей улыбкой на лице. – Тут ошиблась я. Я думала, что ты просто чинишь

чужие мотоциклы. А ты строишь империю.

Мы посмотрели друг на друга так, будто мы давно не чужие люди.

Нам прекрасно находиться тут вдвоем, и мы не испытываем дискомфорта.

Взъерошив волосы на затылке, он поднимается.

– Поедем домой? – легко улыбнулся парень и подал мне руку.

– Хорошо, – я думаю, что теперь *ему*, нужно побыть одному.

По дороге я молчала и смотрела в окно. Но теперь это была комфортная нам обоим тишина. Мы были в своих мыслях.

– Ты дома, красотка.

Оказывается, я уснула. Пока я пытаюсь понять, «где я?», Брайан спокойно, с улыбкой на лице, ждет пока я приду в себя.

– Ты очень милая, когда спишь.

– О, правда? – Я оглядываюсь в сторону дома. – Приезжай утром, увидишь, КАКАЯ я *милая* просонья, – смеюсь я, потирая лоб.

– Приеду.

Я поворачиваюсь к нему.

Что? Зачем? Я же пошутила. И что мне делать с ним завтра утром в моем доме? Хотя, может мне и нужен новый друг? И он сказал «просто живи» и «выходи из зоны комфор-

та», это точно выход за ее границы. И про Джейсона больше узнаю.

– Хорошо, – сама себе не доверяя, говорю я. – Тогда до завтра?

– До завтра, – он тянется и целует меня в щеку. Рукой он придерживает мое правое плечо. Мне кажется, он думает, что между нами что-то есть, и оно вполне может быть. Но, я же хотела посвятить время себе?!

Немного засмуцавшись, я вышла из машины. Но не могу не признать, было приятно.

ГЛАВА 10

Брайан уехал.

Я крадусь в свою комнату, чтобы лишний раз не нервировать отца, ведь сейчас глубокая ночь. Я почти добралась до своей двери.

– Твою мать, Мишель, где ты была? – Фор крепко держит меня за локоть.

Я немного испугалась.

– Что? Я где была? Это вы оставили меня там!

Но внутри я не испытываю злости. Ведь, в конце концов, я хорошо провела время. Мне даже от части, стало легче после разговора с Брайаном.

– Мелани было плохо, я решил поймать такси и отвезти вас домой, но тебя нигде не было, и я решил отвезти сначала

ее, а потом вернуться за тобой.

– Что с ней? Она сказала, почему плакала?

Он молчит. Все его тело выглядит напряженным. Он явно знает больше меня. Наверное, теперь Фор стал для сестры лучшим другом, который все знает и всегда поддержит. У нас с ней никогда и не было крепкой связи. *А у них?* Конечно, не удивительно, они часто проводят время вместе.

У меня такие странные ощущения внутри, будто, мне это не нравится. Что Фор теперь поддерживает ее, а не меня. От этой мысли мне становится грустно. Но так не должно быть. Он же не перестанет меня поддерживать и Мелани заслуживает его внимания.

– Нет, не сказала.

Надо, наверное, поговорить с сестрой завтра и разобраться, что у нее там происходит.

– Я спросил тебя, где ты была? Кто тебя привез?

– Фор. Я уже большая девочка, я могу добраться домой сама. С кем захочу. И не нужно так, – я убрала его руку со своего локтя.

– Кто тебя привез?

У него паранойя. Он не слышит меня. У него налитые от злости и необъяснимо дикие глаза. Мне показалось на секунду, что он может причинить мне боль. *Может ли?*

– Брайан. Он меня привез. – Не успела я договорить, как Фор ударил ладонью в стену позади меня.

Я напугалась. Я никогда не видела его таким. Мне не нра-

вится этот Фор. Он не такой. Что же с ним произошло за эти годы, пока меня не было?

– Что вы делали так долго? Где вы были? Он приставал к тебе?

– Боже, Фор, остановись, – я оттолкнула его от своей двери и прошла к себе. – Я не знаю, что с тобой. – Я смотрю на Фора. Он остался стоять в дверях, а я указываю на него рукой. – Но мне совсем не нравится твое поведение. И я не приму его. Ты хороший человек и я не хочу терять наши отношения. И поэтому я прошу тебя закрыть эту тему. – Я все еще не опускаю руку. – Чтобы ты успокоился, я все же отвечу тебе, но только из памяти, что ты для меня делал и за твою поддержку. – Я делаю вдох. Выдох. – Он просто довез меня до дома, по дороге мы поговорили. Он хороший парень и не обидит меня, будь спокоен.

– Он тебе нравится? – Фор стоит в дверях, как вкопанный.

– Да какая разница? Он просто довез меня до дома! – я уже серьезно начинаю злиться.

– Большая, блять, разница, – не выдержал он.

Я понимаю его, и совершенно не понимаю. Я поняла, что я ему нравлюсь, но он что, решил завоевать мое сердце силой? Он собирается следить за каждым моим словом и действием, в сторону мужского пола? А если мы будем вместе, он что же, и вовсе не разрешит мне видеться с парнями? Но они ведь могут мне встретиться абсолютно везде, на работе, на тренировке, в магазине, на улице, в общественном транс-

порте. И что же мне тогда с ним делать? Нет, Фор – это не мой человек. Мне нужен сильный, мудрый и уверенный в себе мужчина. Он же сейчас демонстрирует слабость.

– Прекрати! – грубо говорю я. – Какое право ты имеешь допрашивать меня? Кто ты такой? Что я захочу, то и буду делать, с кем захочу и когда захочу! Кто мне нравится, не твое дело. Кто ты? Отец мне? Нет. Ты даже не брат мне. Ты мне никто! Хватит!

Негатив «захватил» меня.

Его сердце разбилось прямо на моих глазах. Я увидела это в его глазах. Как будто его самого не стало. *Я действительно так важна ему?* Я не могла подумать, что у него ко мне все так серьезно. Мне самой становится больно. Его плечи опустились. Он стоит неподвижно. Кажется, и воздух покинул его легкие. Глаза его смотрят на меня, но меня они не видят.

Я молчу. И он тоже. Мне жаль, что все вот так вышло, *но зачем он так?*

– Прости.

После этих слов он просто ушел.

– Черт.

Что сегодня за день?

ГЛАВА 11

Проснулась я от очередного ощущения чужого присутствия в своей комнате. Это снова Мелани. Сегодня меня

ослепила ее ярко-голубая шелковая пижама.

– Доброе утро!

Она такая радостная. От вчерашней печали ни осталось и следа.

– Скорее просыпайся, умывайся и одевайся посимпатичнее.

Она сжимает мою руку.

– Что? Зачем?

Я вообще ничего не понимаю. Я толком даже глаза не могу открыть, какой «одеваться посимпатичнее»? Так, стоп. Я, что проспала свою работу? Сегодня уже понедельник?

Я вскакиваю с кровати и судорожно беру телефон в руки. «Суббота», «26 июня».

– Мелани! Ты меня напугала! – с закрытыми глазами я прижимаю руку к запрокинутой назад голове. Делаю глубокий вдох.

– Чем? – смеется она. – Ты подумала, что проспала все выходные?

Я расслабляюсь. Как я могла подумать, что проспала два дня? И сама посмеиваюсь над собой.

– Но куда мне собираться?

– К тебе там, – она наклоняет голову набок в сторону двери, – один красавчик пришел.

Джейсон?

Сердце замерло, в какой-то глупой надежде.

– Ждет тебя в гостиной. – Сестра выглядит счастливой.

– Что? Ко мне? Так рано, – после секундного молчания и пристально-счастливого взгляда сестры, я догадываюсь. – Брайан!

– Ага. Он тебе нравится, правда? Скажи мне правду, – немного по-детски наивно спрашивает сестра. Но в ее глазах светится надежда на мое счастье. – И вчера вы были с ним вместе?!

Я многозначительно улыбаюсь сестре. Просто я совсем не готова описывать ей все подробности вчерашнего вечера.

Я бегу в холл на втором этаже, откуда открывается вид на входной холл первого этажа.

Брайан стоит посреди холла на первом этаже, и рассматривает цветок на круглом столе. Сегодня на нем серые шорты до колен и черная свободная толстовка с капюшоном. Почему он всегда ходит в толстовках? Сейчас ведь очень жарко. Хотя, я тоже люблю укутаться потеплее.

– Брайан. Ты действительно приехал, увидеть меня «сонную»? Как и обещал... – я смеюсь этому событию, ну не мог же он серьезно приехать для этого. Скорее всего, он приехал к сестре по делам, они ведь друзья.

– О, – он осматривает меня с ног до головы. Только сейчас я поняла, что вышла к нему в пижаме. На мне только шелковая сорочка темно-зеленого цвета почти до щиколоток. Я знаю, как она идет моим глазам и как выгодно подчеркивает мою фигуру. Волосы лежат растрепанными волнами, но все же, это смотрится сексуально. И мне становится перед ним

неудобно. Ведь я не хочу завоевывать его внимание. В моей голове и так слишком много мыслей, совсем не о том, что мне нужно. – Ты, и правда, превосходно выглядишь, сонной.

Он серьезен, что, похоже, бывает крайне редко.

– Прости, – я стараюсь прикрыться руками. – Дай мне 15 минут, и я вернусь в подобающем виде.

– Конечно, хотя, я бы не отказался и от этого образа, – подмигнув мне, сказал парень.

По-доброму закатив глаза, я возвращаюсь к себе в комнату.

Такое ощущение, что мы старые друзья. Он вот так просто приезжает ко мне домой с утра, а я совсем не против этого.

Собиралась я, конечно, больше пятнадцати минут, но я же девочка. И это того стоило.

Я надела свободный мягкий костюм серого цвета, состоящий из шорт, топа и длинной свободной накидки. На ноги я обула белые аккуратные кеды, которые стоят тут еще со старших классов. Волосы я собрала «крабиком» так, что они рассыпались аккуратными локонами у моего лица. Минимум макияжа.

– Все, нужно идти, – подгоняю я себя, взяв телефон с полки.

Я слышу голоса байкера и сестры, когда выхожу из комнаты.

Брайан встречает меня у лестницы с улыбкой.

Пока я спускалась по ней, сестра с улыбкой от уха до уха,

убежала от Брайана на улицу. Интересно, о чем они говорили?

– И что мы будем делать? – действительно интересуюсь я. Что он планирует на мой счет? Я не представляю, что нам с ним делать в субботу утром. Но внутри меня нет ничего, что бы сопротивлялось этому. Я решила довериться своим ощущениям. Мне понравилось проводить с ним время.

– Ну, для начала, давай позавтракаем?

– Хочешь, чтобы я приготовила тебе завтрак?

– Ха-ха. Нет, милая, я услышал тебя вчера. Ты и так приготавлишь мне вкусную еду. Когда влюбишься в меня. Пока рано.

Мне даже говорить ничего не хочется. Мне с ним легко.

Он указывает мне на дверь, и мы направляемся к его машине. Точнее его брата.

Я думаю о том, как он сказал это, с полной уверенностью, без улыбки. Без сомнения. Просто и легко. И это не вызывает у меня злости, наоборот, даже притягивает меня.

– Хорошо, – так же просто отвечаю я. Я не собираюсь с ним спорить, да я и не хочу.

– Хорошо? – с надеждой улыбается Брайан.

Мы подошли к машине.

– Ну да. Я не буду сопротивляться любви. Если она будет, я подарю ее тебе.

На это он мне ничего не ответил. Просто довольный таким раскладом дел, он открыл мне дверь и когда я села на

сиденье, решил помочь мне пристегнуться.

– Ты со всеми такой галантный?

Его лицо прямо передо мной.

– Нет, что ты?! Ты вообще первая девушка, которая садится ко мне в машину. – Он делает паузу. – И вообще я девственник, – он лукаво улыбается, находясь ко мне очень близко.

Я не стала поправлять его, что эта машина не его, а Джейсона. Не буду портить момент.

Я посмеиваюсь над его манерой флиртовать со мной. Но мне нравится, все, что происходит между нами. Мне интересно, к чему это может привести. Но нужно ли мне это? Сейчас. Я уже устала думать. Я буду «жить».

Мы заехали в кафе и взяли с собой кофе для него, чай для меня, и сэндвичи с мясом. Это не самый полезный завтрак, но мне все нравится. Мы не стали есть прямо там, так как он попросил меня немного изменить наши планы и ненадолго заехать к нему в сервис. Срочные дела. Так что мы ели прямо в дороге. Правда и планов у нас никаких не было.

В моменте я даже кормила его с руки, чтобы он не убил нас, врезавшись во что-нибудь, отвлекаясь на еду.

С ним, мне не нужно притворяться, я чувствую себя свободной. Будто между нами совершенно нет границ. Будто мы старые друзья. Будто это не четвертая наша встреча.

– Садись тут.

Сразу как мы приехали на место, он отвел меня под навес

и усадил на единственное чистое место в его обители.

Мы оказались в месте, где я впервые его увидела.

– Знала бы, надела бы комбинезон.

– О, тебе бы очень пошло, – он делает из пальцев рук квадрат, через который смотрит на меня, как профессиональный фотограф. – Подожди тут. Я переоденусь.

– Конечно.

После его ухода мне не остается ничего, кроме того, что с любопытством разглядывать каждую мелочь. Вокруг одни железяки. Все в мазуте. Запах абсолютно не для женского носа. Но мне нравится. Ведь это дело его жизни. Он горит этим, и я хочу так же. Поэтому я пропитываюсь энергетикой этого места, и у меня даже мурашки идут по спине от этих ощущений. Не представляю даже, что будет со мной, когда я найду дело своей жизни. От этой мысли мурашки покрывают все остальное тело. Волосы «встают дыбом».

– Тебе то, что блять, здесь надо?

Меня затошнило. Такой перепад эмоций плохо сказался на моем организме. Я даже немного вздрогнула. Я не думала, что встречу его уже так скоро. Я не готова к этой встрече. У меня нет сил и стратегии, как с ним себя вести.

Джейсон стоит слева от меня в дверях, которые недавно за собой закрыл Брайан. На нем только черные спортивные штаны свисающие довольно низко. И черная кепка на голове. Его темно-коричневый оттенок глаз с крупными золотыми пятнами прямо сверкает, как глаза хищника в темноте. Его пре-

красный торс открыт. Плечи, спина, грудь... Мои руки хотят прикоснуться к нему. Вены, будто живые, по ним «течет» сама жизнь. При вдохе все его мышцы усердно работают. Вся грудная клетка его раскрывается при дыхании, заставляя подниматься плечи выше, тем самым приковывая мой взгляд к их красоте. Он очень сильный и крепкий. Он. Он идеален. Все как надо. Все на месте. Он такой высокий, здоровый, брутальный и ужасно манящий.

Вот черт.

– А тебе?

Это все, что я смогла из себя выдавить.

Я очень хочу послать его. Но не могу. Физически. Рот не открывается. Мой разум отказывает мне в действиях. Я не могу даже пошевелиться. По-моему я даже не дышу.

Я боюсь его. Его взгляда. Он смотрит будто насквозь. В нем столько злости и спокойствия одновременно. Но я не отвожу взгляд. Я смотрю в эти глаза. Мои ноги дрожат. Я и не заметила, как вскочила со стула.

– Это вообще-то сервис моего брата, – он смотрит на меня еще более пристально. – Не хватает извилин додуматься? – я понимаю, что он специально выводит меня на эмоции, но я совершенно не могу оставаться спокойной рядом с ним.

– Хватит! – грозно заявляю я. – Прекрати так со мной разговаривать!

Он спокойно подходит ко мне вплотную. В нос ударяет знакомая палитра запахов. Я уже проиграла. Нужно уходить.

Я собираюсь скорее покинуть это место, чтобы опередить свое действие умолять его взять меня. Но он преграждает мне дорогу собой. Взяв прядь моих волос, свисавших из моей «прически», он начал наматывать ее на свой указательный палец. Его лицо так близко. Его глаза прекрасны, они смотрят мне прямо в душу. Кажется, он все знает, все мои мысли. Я никак не могу скрыться от него.

– А то что?

Он слегка тянет за локон вниз. Мурашки бьют волнами так, что становится даже больно. Особенно в затылке, туда бьет сильнее всего. И не только туда...

– Ударишь меня?

Глаза его блестят злостью, хитростью, страстью.

Я еще не встречала столь уверенных в себе людей. Даже близко не встречала таких сильных глаз. У него нет сомнений в своей силе. Он точно знает, чем обладает, и какая сила у его взгляда.

В ушах «стоит» шум. Я не понимаю, «где я?». Будто мы стоим посреди океана.

Моя голова немного запрокидывается назад. Я подаюсь его напору. Он тянет в сторону. Мое тело и тут слушает его. Его лицо нависает над моим.

Из меня выходит сжатый писк. Его губы так близко.

– Или позовешь своего песика, защитит тебя? – он смеется надо мной, он играет.

Но я согласна на эту игру, если мы вот так простоим еще

вечность. Я не могу управлять собой. Я почти теряю сознание. Я закрываю глаза, чтобы он не увидел в них тумана.

Я чувствую его дыхание возле своих губ. Он так близко.

У меня жар. Все лицо горит. Все тело изнывает и ждет. Сердце бешено стучит, легкие усердно работают.

Моя голова кружится, а грудь сдавливает сильнее с каждой секундой.

– Что тут происходит?

Голос Брайана не сразу возвращает меня на землю. Когда я прихожу в себя, Джейсон стоит на приличном от меня расстоянии, вальяжно опираясь на байк.

Его лицо ничего не выражает. Вообще.

Зачем он так поступает? Кто я ему? Разве я сделала ему что-то плохое? Разве я виновата, что раньше у него были проблемы в отношениях? Или его ненавидела мать? Я не знаю, что с этим парнем, но он не может быть таким жестоким просто так. Ведь не может быть?

Он смотрит на меня с насмешкой. Брайан, переодетый в рабочий комбинезон стоит в растерянности. Я не могу пошевелиться. Я хочу плакать. Я хочу кричать. Я хочу избить его.

Он выставляет меня такой девушкой, которой я не являюсь, вообще. Это совсем на меня не похоже. Но он будто знает, как уничтожать людей. Хороших людей.

– Я же говорил тебе брат, что *они* все одинаковые, поверхностные дешевки, – просто сказал он, отмахнувшись от меня рукой, волной отбросило и меня саму.

Что?

– Братт. – Брайан злобно смотрит на своего брата.

Ну почему все так? Разве не *ониграет* со мной? Разве *онне* хотел меня поцеловать? Ведь это *онко* мне подошел!

– Ты самый настоящий мудака! – говорю я ему прямо в глаза, сделав шаг на встречу. Я вложила в эту фразу всю свою ненависть и злость.

Он смотрит на меня из-под бровей, и челюсти его сжимаются.

Я выбегаю на улицу, к дороге.

За мной быстрым шагом выходит Брайан.

– Он доставал тебя?

На лице байкера растерянность, и переживания за меня. Почему эти братья такие разные? Откуда такая злость у одного и такое понимание у другого, будто они росли в разных семьях?!

– Да. Нет! – я отмахиваюсь от него рукой. – Прости, я сама виновата, что позволила ему это. Мне нужно домой.

Я торможу проезжающие мимо машины.

– Я отвезу тебя.

– Нет! – я выставила две руки перед байкером. – В его машину я больше никогда не сяду. Я сама.

Наконец, проезжающее мимо такси останавливается, и я иду к нему. Брайан следует за мной.

– Давай вечером я приеду за тобой?

– Нет! – слишком резко отвечаю я. – Не сегодня, Брайан.

Я сама тебе позвоню. Я возьму твой номер у сестры, – добавляю я, видя недоверие в глазах парня.

Не попрощавшись, я сажусь в машину. Брайан так и стоит в растерянности.

Краем глаза я увидела Джейсона. Он стоит в дверях сервиса, облокотившись одним плечом. Так спокойно, будто ничего и не было. Из-под козырька кепки его глаза светятся хитростью и коварством.

Его лицо, больше ничего не выражает.

Знал бы он, что сейчас происходит у меня внутри, когда ему так безразлично.

ГЛАВА 12

Весь день я просидела с книгой в бе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.